

# Русский гвардейский корпус 1801-1807 гг.

Кольцов В.В., член Международного Художественного фонда  
(International Arts Fund)

## Головные уборы Шляпа офицерская образца 1801-1802 гг.

Первое официальное описание шляп нового царствования относится к маю 1801 г., когда было утверждено положение о мундире лейб-гвардии Артиллерийского батальона. Генералам, штаб- и обер-офицерам пеших и конной рот батальона было приказано иметь "шляпу черную с золотою петлицей и бантом, у генералитета и штаб-офицеров быть на шляпах страусовым черным перьям, а у обер-офицеров обыкновенным черным перяным султанам". Дополнительно генеральские шляпы, по традиции XVIII в., украшались белым плюмажем из страусовых же перьев. 29.05.1801 г. офицерам конной роты на шляпы были положены большие белые султаны "наподобие кавалерийских". 21.06.1801 г. описанный вид шляпы был распространен для ношения всем генералам и офицерам Санкт-Петербургского гарнизона: "в полках здешнего гарнизона офицерам иметь шляпы по новому образцу, без галуна, с черными султанами, генералитету и штаб-офицерам с плюмажными, а обер-офицерам с перяными и с петлицами по цвету бывшего у них до ныне на шляпах галуна". Султан у генералов и офицеров кавалерии былложен из белых, к корню черных и оранжевых петушиных перьев. Шляпы офицеров Кавалергардского полка украшались, как и генеральские шляпы, белым плюмажем. В начале 1802 г. руководствуясь правилами "О покроев и шитье мундиров по пехоте" от 15.01.1802 г., генералы и штаб-офицеры гвардейской пехоты сменили страусовые султаны на перьевые. В гвардейской пехоте цвет султанов остался черным, а генералам и офицерам лейб-гвардии Егерского батальона султаны было приказано иметь зеленые. С 4.08.1804 г. всем без исключения офицерам на шляпы, вместо прежней, плетеной петлицы со звездой была положена маленькая петличка узкого прямого галуна. Дополнительно, черные банты с желтой каймой были заменены круглыми кокардами той же расцветки. К 1805 г. для более надежной фиксации такой довольно громоздкой шляпы на голове снизу стали подшивать подбородный ремень.

У генералов петлица и бант оставались прежнего образца, по крайней мере, об этом говорит иллюстрация № 1884 тома XIV "Описания одежды и вооружения российских войск" Висковатова, где изображен генерал лейб-гвардии Измайловского полка на период 1802-1807 гг. Эту же версию повторил и Звегинцов в томе IV, иллюстрация № 4002. Та же петлица со звездой (Висковатов, том XVIII, иллюстрация № 2363) сохранилась на шляпах генералов и при обще-генеральской форме на период 1808-1810 гг. Однако эту версию об оставил на шля-

пах генералов петлица со звездой следует считать ошибочной, ибо они были заменены петличками и кокардами в том же 1804 г., как и у офицеров. Доказательством тому могут служить портреты императора Александра I: в мундире лейб-гвардии Преображенского полка (Монье, 1806) и в обще-генеральском мундире (Щукин, 1809).

На голове шляпы носились прямо, с наклоном на левую бровь, так, чтобы левая сторона головы была открыта. Левый угол при этом выдвигался слегка вперед. Также, судя по рисункам того времени, шляпа могла носиться "с поля", т.е. углами вперед и назад. Однако такой вид ношения шляпы стал более распространенным в более позднее время и официально регламентирован во второе десятилетие XIX в.

## Каска нижних чинов тяжелой гвардейской пехоты образца 1801-1803 гг.

В первые месяцы 1801 г. нижние чины тяжелой пехоты продолжали носить гренадерки предыдущего царствования, только вензель Павла I и слово "Благодать" могли быть зачеканены, а белый крест заменен или изображением Святого Георгия или вензелем нового императора. Во второй половине 1801 г. Александр I утвердил образец нового головного убора, представлявшего собой синтез каски времен Екатерины II образца 1786 г. (т.н. "потемкинская"), гренадерки Павла I и гренадерской шапки, введенной королем Фридрихом-Вильгельмом III в прусской армии. Каска имела большой фигурный козырек, высокий налобник (козырь) с бляхой, густой поперечный плюмаж, круглый задник и цветной шлык с кистью. 29.12.1802 г. каска была подробно описана в "Табели мундирным, амуничным, оружейным и прочим вещам Гвардейских полков" (ПСЗРИ, №20570).



Н.х. Портрет офицера Кавалергардского полка А.И. Чернышева (Ранее портрет С.Н. Тургенева)

Каска предназначалась для ношения "всем строевым унтер-офицерам, музыкантам, барабанщикам, флейщикам и рядовым". Она строилась из красной юфти с лакированным козырем, фигурным козырьком и черным волосяным плюмажем (гребнем), укрепленным проволокой. Тулья каски была подложена холстом и оторочена вокруг черной яловичной кожей, которая также шла на подбородный ремень, пристегивавшийся на кожаную пуговицу. Спереди на козырь каски в лейб-батальонах всех полков, 2-м батальоне Преображенского полка и у полковых музыкантов крепилась вызолоченная бляха (по форме бывшей гренадерки) с выбитым гербом – двуглавым орлом черного цвета. В прочих батальонах бляхи были красной меди с выбитым гербом без чернения. Сукно полкового цвета (красное у преображенцев, светло-синее у семеновцев, белое у измайловцев) шло на лопасти каски, на верхушку каски "под латунь", на задники (околыши) касок 2, 3 и 4-го батальонов Преображенского полка, 2 и 3-х батальонов Семеновского и Измайловского полков, полковых музыкантов. Бляхи задников касок в лейб-батальонах были медные вызолоченные. Украшались задники в лейб-батальонах всех полков, 2-м батальоне и у музыкантов Преображенского полка, так же как и гренадерки тех же батальонов при Павле I: две вызолоченные гренады по бокам и государственный герб небольшого размера сзади. У полковых музыкантов Семеновского и Измайловского полков украшения были аналогичными, только гренады были непозолоченные. В прочих батальонах по бокам и сзади крепились по три гренады красной меди. Оторачивались задники касок лейб-батальонов Семеновского и Измайловского полков сукном полкового цвета. Аналогичную оторочку из тесьмы, за исключением лейб-батальона преображенцев, вероятно, имели и другие батальоны полков: красная оторочка на красном заднике у преображенцев, светло-синяя оторочка на светло-синем заднике у семеновцев, белая оторочка на белом заднике у измайловцев. Официально такая оторочка в документах описана не была, но в книге И. Ульянова "Регулярная пехота. 1801-1855" на стр. 65 имеется ссылка на сохранившийся образец каски именно с таким задником (кстати, в книге этот образец не вписывался в общую схему украшения касок по причине того, что там были описаны более поздние образцы этого головного убора, речь о которых пойдет ниже). Цветные лопасти каски у всех чинов обшивались золотой тесьмой. На конце лопасти крепилась гарусная кисть батальонного цвета. У унтер-офицеров кисть была с примесью оранжевого и черного цветов. Дополнительным украшением касок унтер-офицеров, музыкантов, полковых и батальонных барабанщиков были перьевые белые

## Наполеоновские войны

султаны, крепившиеся на заднике слева и имевшие верхушки с примесью черных и оранжевых перьев.

В течение 1803-1804 гг. украшения каски претерпели некоторые изменения. Вместо красной юфти стали использовать черную, обратная сторона налобника стала делаться полкового цвета. Черный плюмаж музыкантов, барабанщиков и флейтистов стал красным. На лицевую часть налобника каски вместо цельной бляхи с выбитым гербом стали крепить бляху в виде вырезанного из меди двуглавого орла с вензелем императора на груди. Схема золочения налобника по батальонам осталась прежней. Золоченую бляху задника удержал только лейб-батальон Преображенского полка. Прочие батальоны всех трех полков имели задники касок, обложенные полковым сукном и обшифты, как и шлык, узким золотым галуном. Позже (по Звегинцову) галун остался только на касках унтер-офицеров и музыкантов, а у прочих был заменен полковым шерстяным басоном. На всех касках, имевших сзади малые государственные гербы, стали располагать гренады. Схема их золочения осталась без изменения. Позже (по Ульянову) боковые гренады стали крепиться по концам плюмажа.

С октября 1804 г. в будние дни и на маневрах каски было приказано заменить шапками. С этого времени, оставаясь номинально парадными головными уборами, каски практически не были востребованы.

### **Шапка (кивер) нижних чинов образца 1802-1805 гг.**

Подобная шапка цилиндрической формы из черного сукна, с прямым дном и пристежным козырьком (с соответствующими отличиями в виде репейков (шишек), султанов, кистей, галунов (позумента), басона (тесьмы) и шнурков) в разное время была введена в гвардейском (20.08.1803) и армейских гусарских полках (14.06.1803 и 20.08.1803); у нестроевых гренадерских полков, в мушкетерских ротах мушкетерских полков, в гарнизонной пехоте, в гвардейской и армейской (полевой и гарнизонной) артиллерии (19.08.1803); в пионерных полках (6.09.1803); в гвардейской тяжелой, легкой и гарнизонной пехоте (19.10.1804); у всех нижних чинов тяжелой армейской пехоты (13.02.1805); в легкой армейской пехоте (26.09.1807). Согласно общераспространенным описаниям отличительными особенностями шапки у гренадер (в гвардии и армии) являлись украшения в виде черного пышного волосяного султана (у лейб-grenader пирамидального) и гренадки под бантом-кокардой. У фузилеров (в армии) все тоже самое, но с 12.06.1805 г. гренадка отменена. У гусар (в гвардии и армии) кивер украшался белым пирамидальным волосяным султаном и шнуром с кистями (китиши-витиши). У прочих (мушкетеров, егерей, артиллеристов, пионеров, саперов, минеров и нестроевых) вместо султана помещалась кисть соответствующих цветов. Султан музыкантов был красного цвета. Унтер-офицеры отличались от

прочих четырехсекторными бело-черно-оранжевыми репейками. Верх султана в пехоте был белый с "желтым прорезом" (полосой насыщенного желтого цвета, но не оранжевого, как принято считать). У гусар верх султана был черный с примесью оранжевого. Дополнительно верх шапки у унтер-офицеров украшался галуном по прибору. Основным отличием гвардейского головного убора от армейского являлся красный с желтым узором ("преображенский") басон, также нашивавшийся по верху шапки. У лейб-гусар подобный басон не нашивался.

Согласно вышеупомянутому описанию если шапку grenadiera гвардии от шапки grenadiera армии можно было отличить по гвардейскому басону, то определение принадлежности шапки унтер-офицера вызывала затруднение, в связи с тем, что в гвардии поверх или взамен басона накладывался галун. В связи с этим в трудах по униформологии стали встречаться различия в изображении этого головного убора. В труде Висковатова и повторившего его художника

О.К. Пархеева (И. Ульянов "Регулярная пехота 1801-1855") шапки унтер-офицеров гвардейской пехоты аналогичны армейским, т.е. с галуном, но без басона. В труде В.В. Звегинцова и повторившего его художника Н. Зубкова (Б. Степанов "Русская гвардия 1805 года", журнал "Орел" 1991) шапки унтер-офицеров гвардейской пехоты аналогичны (за исключением верха султана) шапкам рядовых Гвардии, т.е. с басоном, но без галуна. На фоне этой противоречивой ситуации, в той же книге Ульянова довольно оригинально прозвучала мысль о том, что на головных уборах гвардейских егерей до 1804 г. (т.е. на шапках нижних чинов лейб-гвардии Егерского батальона образца 1802 г.) гвардейский басон с определенного времени стал нашиваться не только по верхнему, но и по нижнему краю шапки. В результате такого расклада унтер-офицеры гвардейских егерей не только сохраняли на шапках унтер-офицерский галун, но и басон, как отличие гвардии от армии. Слабым местом подобной версии (не подтвержденной, к сожалению, никакими документами) является нелогичность нашивки двойного басона у рядовых, шапки которых на отдаленном расстоянии ничем не отличались бы от шапок унтер-офицеров. И к тому же если двойной басон нашивался на ранних образцах шапок, то почему на более поздних не применили ту же самую схему нашивки?

В 1997 г. в Москве, на выставке "Незабываемая Россия", среди прочего демонстрировались несколько раскрашенных английс-



**Вице-унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка. 1805-1807 гг.**

ких офортов из коллекции ГИМа, представлявшие собой изображения мундиров русской армии, времен императора Александра I. Наиболее интересным было изображение grenadiera лейб-гвардии Преображенского полка, в каталоге "солдата императорской гвардии" (Soldier of the Imperial Guards), датированное по подписи 1809 г. При первом же взгляде становилось ясно, что датировка относится ко времени издания офортов, а само изображение следует отнести к периоду 1805-1807 гг. В общем, форма преобразована на офорте соответствовала известным описаниям: шапка образца 1804 г. с пышным султаном, широкая перевязь патронной сумы, поясная портупея и т.д. Однако, просмотревшись внимательней, на правой руке grenadiera можно различить перчатку с крагеном, являвшуюся принадлежностью гардероба унтер-офицеров. Султан же и репешек у изображенного не унтер-офицерские, что позволило сделать вывод о том, что перед нами вице-унтер-офицер, т.е. кандидат на унтер-офицерскую должность. При этом шапка вице-унтер-офицера украшена по верхнему краю унтер-офицерским галуном, а по нижнему краю – гвардейским басоном. Такое же расположение нашивок из басона и галуна на шапках встречается, в частности, на изображении вице-унтер-офицера и grenadiera гвардии на гравюре "Вид Невы, порта и Биржи на стрелке Васильевского острова" (М.-Ф. Дамам-Демартре). Все вышеупомянутое позволило усомниться в точности используемых ныне описаний



Рокштуль П.Э. Генерал-лейтенант граф  
А.А. Аракчеев в мундире лейб-гвардии  
Артиллерийского батальона. 1804-  
1805 гг. (Ранее портрет генера-  
ла лейб-гвардии Конного полка.  
Начало 1800-х гг.)



Н.х. Генерал-от-инфантерии  
князь С.Ф. Голицын в мундире лейб-  
гвардии Преображенского полка.  
1802-1804 гг. (Ранее портрет Л.Л.  
Беннигсена. 1-я четверть XIX в.)

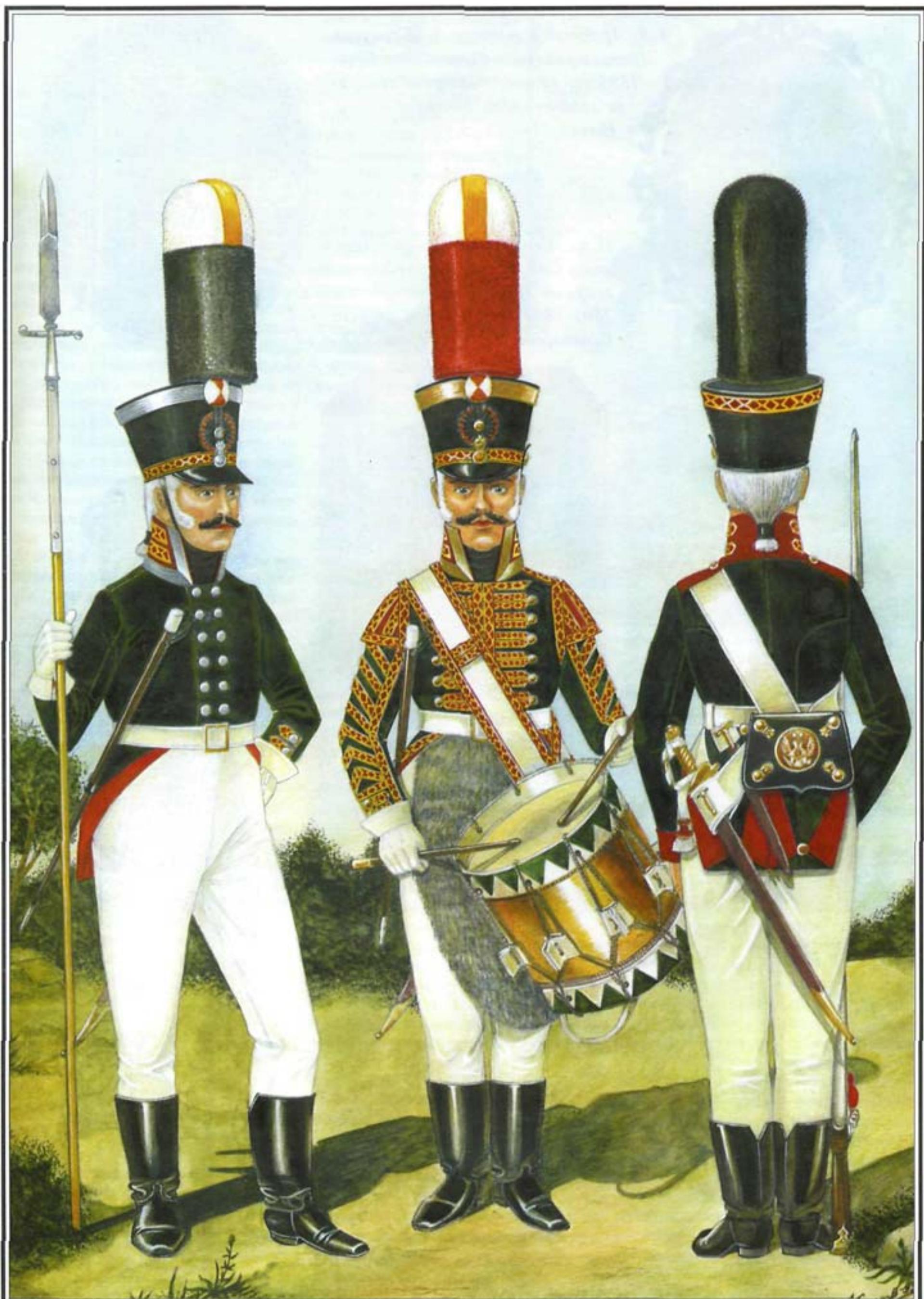


Н.х. Обер-офицер Улан-  
ского Цесаревича Кон-  
стантина Павловича  
полка. 1805-1807 гг. (Ра-  
нее портрет обер-офи-  
циера лейб-гвардии Улан-  
ского полка. Не ранее  
1808 г.)



В. Кольцов. Кавалергард лейб-эс-  
кафиона Кавалергардского полка.  
1802-1803 гг.

В. Кольцов. Унтер-офицер лейб-  
батальона лейб-гвардии Преоб-  
раженского полка. 1802 г.



В.В. Кольцов. Унтер-офицер лейб-гвардии Гарнизонного батальона, полковой барабанщик и гренадер лейб-гвардии Преображенского полка. 1805-1807 гг.

гва  
кар  
ло  
г. 1  
на  
еге  
оф  
бас  
ил  
гва  
ли  
ги  
бы  
ка  
лас  
ны  
оф  
но  
и в  
Ш:  
ху  
ре  
Пр  
вы  
ка  
ло  
ки  
кр  
по  
оф  
вер  
но  
сул  
Ш:  
ка  
ху  
ун  
кр  
хол  
бай  
пес  
рай  
укр  
тип  
гва  
из  
ло  
каз  
кр  
бас  
ме  
Од  
об  
—  
1  
23.  
це  
же  
Не  
ски  
пи  
уб  
что  
им  
оф  
Бу  
—  
ВС

гвардейских шапок и помогло восстановить картину эволюции украшений данных головных уборов.

Первоначально, на введенных 16.09.1802 г. шапках лейб-гвардии Егерского батальона гвардейский басон нашивался только у егерей. У вице-унтер-офицеров и унтер-офицеров по верху егерской шапки вместо басона нашивался галун. Примерно в 1803 или начале 1804 г., в связи с тем, что шапка гвардейского унтер-офицера ничем не отличалась от шапки его армейского коллеги (исключая расцветку кистей), а издалека была похожа на головной убор рядового, была введена новая система обшивки. Шапка рядовых егерей, по прежнему, украшалась по верху гвардейским басоном при цветных репейке и кисти. Шапка вице-унтер-офицеров стала украшаться по верху галуном, по низу гвардейским басоном, а репеек и кисть как у рядовых, т.е. также цветные. Шапка унтер-офицеров украшалась по верху галуном, по низу гвардейским басоном, репеек унтер-офицерский, а кисть цветная. При введении в гвардию в 1803-1804 гг. новых шапок эта система была сохранена. Шапка гренадер и рядовых музыкантов тяжелой пехоты украшалась по верху гвардейским басоном, цветным репейком, черным или красным волосяным султаном и гренадкой под бантом-кокардой. Шапка вице-унтер-офицеров тяжелой пехоты украшалась по верху галуном, по низу гвардейским басоном, цветным репейком, черным волосяным султаном и гренадкой под бантом-кокардой. Шапка унтер-офицеров и полковых музыкантов тяжелой пехоты украшалась по верху галуном, по низу гвардейским басоном, унтер-офицерским репейком, черным или красным волосяным султаном с белым верхом и желтой полосой, а также гренадкой под бантом-кокардой. Шапки в легкой пехоте, пешей артиллерии и у нестроевых имели украшения, аналогичные приведенным выше украшениям егерских шапок в 1803 г.

Также, справедливо ради надо отметить, что согласно таблице - рисунку "Лейб-гвардии Гарнизонный батальон. 1801-1844" из гатчинской коллекции Николая I (Павловск) все нижние чины батальона на шапках вместо "пребраженского" желтого с красным басона, имели белый с красным басон и гренадку не красной меди, а белого металла.

### Офицерская шапка (кивер) по образцу шапок нижних чинов 1802-1805 гг.

Впервые официально подобные шапки с 23.12.1805 г. было разрешено носить офицерам полевой и гарнизонной пехоты, а также пешей артиллерии Кавказской инспекции. Неофициальное появление шапок у гвардейских офицеров исследователи обычно приписывают моде того времени на головные уборы в виде цилиндров. Однако думается, что появление этого вида головного убора имело другую причину. По воспоминаниям офицера Уланского Цесаревича полка Ф. В. Булгарина: "руssкие офицеры носили тог-

да (т.е. в 1805 г.) огромнейшие шляпы с султаном и широкой петлицей. Это было причиной смерти многих храбрых офицеров русских. В русских рядах даже слышно было, как французские офицеры кричали своим застрельщикам: "tirez aux chapeaux! т.е. стреляй в шляпы!", и отличные французские стрелки прицеливались, как в мишень в колоссальную шляпу. Не все офицеры перебиты, но почти все шляпы были по несколько раз прострелены". Именно опасность быть убитым в бою по причине излишней броскости своего головного убора, резко контрастировавшего с головными уборами нижних чинов, вынудила офицеров действующей армии в конце 1805-начале 1806 гг. перейти на ношение шапок по образцу шапок нижних чинов (по этой же причине треугольные офицерские шляпы стали делать меньших размеров). Наглядным подтверждением этому служат следующие строчки: "В отвращение неудобств, бывающих передко в сражении с неприятелем, шефам полков и всем штаб- и обер-офицерам полков в Грузии пребывающих, повелено носить шапки во всем сходные с солдатскими вместе шляп... кои и носить во время похода и сражении, а в не бытность в сих движениях предоставлять им носить и шляпы, касательно до отличия генералов, то Его Величество полагать оных не соизволяет, дабы через сие не подвергнуть их таковой же опасности, в каковой ныне находятся офицеры... Его Величество изволил усмотреть лично сие неудобство против Французов, где также вышеозначенная перемена нужна была для охранения офицеров". Именно французские пули, свищевшие над головами Александра I и его окружения на полях Аустерлица, помогли русскому офицеру на вечно неспокойном Кавказе уменьшить риск попадания в него пули горца. Именно поэтому в мирное время эти и без того модные цилиндрические (круглые) головные уборы являлись для его хозяина и визитной карточкой и лучшей рекомендацией "неоспоримого доказательства" непосредственного участия в боевых действиях.

Офицерская шапка украшалась галуном, цепочками, всевозможными бляхами, шнурами, серебряной кистью или пышным султаном, как, например, на портрете офицера Свиты А. П. Раткова работы И. Ромбауэра. Самыми лучшими султанами считались берлинские, что делало внешний вид офицерских шапок идентичным более поздним по времени образцам прусских офицерских киверов. Султан мог и не носиться, как, например, на редком рисунке, изображающем императора Александра I в шапке без султана ("Император Александр I и король Фридрих-Вильгельм III обезжают передовые посты в авангарде князя Багратиона при деревнях Цхен и Петерсвальд в 1807 году"). Сам же Александр I покупал султаны у солдата подшефного лейб-гвардии Семеновского полка по цене 100 рублей (И. Ульянов), что при цене более качественного прусского в 60 рублей, было скорее знаком благо-

дарности "верным семеновцам", поддержавшим своего шефа в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.

Кроме вышеназванных украшений, неотъемлемой частью офицерского головного убора был серебряный репеек. По общепринятой версии он был двух типов: обер-офицерский из серебряного шнуря и штаб-офицерский с блестками. Однако, как вспоминал Ф. В. Булгарин, потерявший свою уланскую шапку в пылу боя, Цесаревич Константин Павлович "взамен потерянной мною шапки, удостоил подарить свою собственную, с богатым берлинским султаном, велев переменить генеральский помпон (т.е. репеек). Генеральские помпоны были из канистели, штаб-офицерские из блесток, а обер-офицерские из серебряных спурков".

### Каска образца 1803 г.

Введена с 18.10.1803 г. в гвардейских и армейских кирасирских полках, конной артиллерии и у армейских драгун. Передняя часть каски гвардейских нижних чинов была украшена бляхой красной меди с вычеканенной Андреевской звездой. Каски генералов и офицеров, которые они должны были носить "только на службе, или при шарфах, употребляя в прочих случаях ныне имеющиеся шляпы", имели вызолоченные бляхи и серебряную накладную с эмалью звезду. Плюмаж на гребешке каски различался по чинам. У рядовых он был полностью черным, у унтер-офицеров черным с белым верхом, разделенным желтой и двумя черными полосами. У музыкантов черный цвет, кроме унтер-офицерских полос, заменялся красным. Офицерский плюмаж был белый с черным верхом, отделенным желтой полосой. У генералов плюмаж был полностью белым. На февраль 1804 г. каски были отпущены "на полный комплект" только в Кавалергардский и лейб-гвардии Конный полки.

Согласно описанию каски, густой плюмаж на гребешке спускался вниз, к основанию заднего козырька, уменьшаясь постепенно



Н.Х. Портрет корнета Кавалергардского полка М.П. Глубова в белом сюртуке.  
1807 г.

## Наполеоновские войны

по прямой, что подтверждается, в частности, подлинной каской армейского образца, находящейся в Музее Армии (Париж). На некоторых сохранившихся образцах гвардейской офицерской каски и каски рядового гвардейской тяжелой кавалерии или конной артиллерии (ГИМ, Москва) густой плюмаж на гребешке у основания заднего козырька не обрывается, а продолжается до края козырька, начиная слегка изгибаться чуть выше линии перехода от тулы к козырьку. Более поздние образцы кирасирских касок николаевского времени с характерным изгибом плоского гребня, а в ряде случаев и его переходом вместе с подставкой на задний козырек, аналогичны вышеописанным гвардейским каскам образца 1803 г.

По распространенной версии каски образца 1803 г. были заменены у всех чинов во всех частях с 26.11.1808 г. новыми касками с плоским гребнем. Старые же каски до 1.01.1812 г. продолжали носить только офицеры и генералы, и только при парадной форме. Однако, согласно ПСЗРИ (№23373): “*В полках Кавалергардском, лейб-гвардии Конном, лейб-гвардии Конной артиллерии и во всех кирасирских оставить теперешние плюмажи, с тем, однако же, чтобы в походе были они у всех чинов переделаны по образцу, утвержденному для полков Драгунских*”.

Следует также отметить, что в некоторых иллюстрациях у Висковатова (№ 2005, 2007), цвета офицерских плюмажей даны неверно: верх белый, а низ черный. И хотя эта ошибка уже давно была подмечена униформологами, многие художники конца XIX в. начала XX в. (в частности В.В. Мазуровский) в своих работах, посвященных компаниям 1805-1807 гг., опирались именно на неправильные иллюстрации из Висковатова.

### **Фуражная шапка образца 1802 г.**

Введена 30.04.1802 г. для всех нижних чинов вне строя. Официально, офицеры до введения в 1811 г. нового образца фуражки, вне строя носили только треуголки. Но, по воспоминаниям Ф.В. Булгарина, офицеры носили не только шляпы, но и фуражки: “*Осенью 1806 года... на мосту находились полковые песенники и музыканты, и почти все офицеры Измайловского полка, в шинелях (тогда не было мундирных сюртуков) и фуражках, с трубками в зубах*”. О том, украшались ли фуражные шапки офицеров галунами и пр., как, например, во французской армии, точных сведений нет.

### **Мундиры Мундир офицеров пехоты и артиллерии.**

Первые офицерские мундиры нового покрова появились в гвардии уже в марте 1801 г. Эти двубортные мундиры “дней Александровых прекрасного начала”, украшенные аксельбантом, были идентичны мундиром образца 1797 г. и имели высокий отложной воротник, с шитьем образца 1800 г. в полках тяжелой пехоты (портрет П.А. Талызина).

18 мая 1801 г. впервые в гвардии этот тип мундира, существовавший до того “de facto”, был узаконен для лейб-гвардии Артиллерийского батальона: “*В Гвардейском Артиллерийском батальоне генералитету, штаб - и обер-офицерам иметь темно-зеленого сукна мундиры, с черною стамедовою подкладкою, воротник и обшлага черные бархатные, на воротнике и рукавах у обшлагов по две золотые петлицы; около клапанов, что у обшлагов красною опушкой; отвороты на фалдах черные суконные, с красной опушкой; золотой аксельбант*”. В труде Висковатова и Звегинцева, вследствие неправильной трактовки текста, обшлага в гвардейской артиллерии были ошибочно описаны как прорезные с клапанами с тремя петлицами и пуговицами на каждом из них. Покрай воротника в этих же фундаментальных трудах истрактован стоячим, хотя на портрете, созданном в описываемый период, капитана батальона князя В.М. Яшвили воротник изображен отложным с петлицами (до 18.05.1801 г. воротник в батальоне представлял собой лишь узкую стечку, а петлицы особого рисунка образца 1800 г. были только на клапанцах обшлагов в два ряда).

К лету 1801 г. мундиры стали шить более “*узкими и через меру короткими*”, с 6-ю пуговицами на каждой стороне заноса, “*с фалдачками в два пальца*” и с высокими стоячими воротниками “*до самых ушей*”, так, “*что голова казалась в ящике, и трудно было ее поворачивать*”. Неизменными остались лишь обшлага - круглые, с клапанцами в две пуговицы на каждом. Именно в таком мундире лейб-гвардии Преображенского полка с нашитой на него звездой ордена св. Андрея Первозванного (ГИМ, Москва), император Александр I короновался в Москве в сентябре 1801 г. В таком же мундире, но лейб-гвардии Семеновского полка, император изображен на групповом портрете Г. Кюгельхена, написанной в 1801-1802 гг. для вдовствующей императрицы Марии Федоровны (Павловск).

В течение 1802 г. круглые обшлага на мундирах тяжелой пехоты были заменены прорезными с клапанами, сообразуясь с описаниями “*О покро и шитье мундиров по пехоте*” от 15.01.1802 г. (по крайней мере, молодой русский император на картине Дэлинга “*Прием Александра I прусской королевской четой в Мемеле 10 июня 1802 года*” изображен в мундире с круглыми обшлагами). Верхняя пуговица была ложной и пришивалась на самом клапане, две другие на обшлаге, несколько отступая от разреза. Сначала клапаны носились застегнутыми на все пуговицы, затем только на среднюю пуговицу обшлага, но к 1805 г. вошло в моду носить клапан не застегнутым, но не исключался и предыдущий вариант. Артиллерии же 27.03.1802 г. было предписано “*сообразовываться в рассуждении покоя одежды с описанием о шитье мундиров по пехоте...*” и иметь в пешей артиллерии обшлага прорезные, а в конной разрезные. 29.03.1802 г. это было подтверждено для конной роты



*И.х. Портрет князя В.М. Яшвили в мундире лейб-гвардии Артил-лерийского батальона. 1801-1802 гг.*

лейб-гвардии Артиллерийского батальона, где обшлага повелено было иметь разрезными, без клапанов “*наподобие Драгунских полков*”, с петлицами в два ряда и без выпушки.

На новом мундире у офицеров лейб-гвардии Гарнизонного батальона шитье лейб-гвардии Преображенского полка, только серебряное, образца 1800 г. появилось и на воротнике и на клапанах обшлагов. Аксельбант при этом был отменен. В лейб-гвардии Семеновском полку петлицы павловского времени в виде опрокинутой восьмерки из широкой узкой ленты, перечеркнутой такой же двойной лентой, заканчивающейся трехлистником, были заменены в 1802 г. на новые, в виде той же, но широкой ленты с трехлистником, окаймленной витым орнаментом. Скорее всего, причиной изменения рисунка петлиц стала некоторая их схожесть с преображенскими петлицами в виде той же опроки-



*И.х. по оригинал Г. Кюгельхена.  
Император Александр I в мундире лейб-гвардии Преображенского полка. 1801-1802 гг. На воротнике ошибочно воспроизведены петлицы офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, существовавшие с 1800 по 1802 гг.*

нутой восьмерки из шитых дубовых и лавровых ветвей. Это сходство часто сбивало с толку художников, которые на портретах Александра I на красном воротнике его преображенского мундира рисовали петлицы Семеновского полка.

Первоначально, выпушек на воротниках мундиров офицеров лейб-гвардии Семеновского и Измайловского полков могло не быть, по аналогии с лейб-гвардии Артиллерийским батальоном, где выпушки на воротнике появились с 1.01.1812 г. Однако некоторые офицеры заказывали себе мундиры, сшитые таким образом, что красная подкладка чуть выступала по краю воротника, борта мундира и с 1802 г. на клапанах, образуя красную выпушку (как на уже упомянутом портрете Александра I Кюгельхена). Затем, вместо выступающей подкладки на воротнике появилась выпушка.

Несмотря на то, что официально выпушка вдоль борта мундира была предписана 20.05.1801 г. только чинам Свиты по Квартирмейстерской части, некоторые гвардейцы, вплоть до появления мундиров с лацканами, заказывали портным обмундирование с тонкой полоской выступающей подкладки по борту и на клапанах обшлагов. Да и армейские пехотные офицеры, также как и гвардейские, истолковывали подбой мундира красной подкладкой на свой манер, украшая этой подкладкой и цветной воротник. Именно этот факт сбил с толку устроителей одной из выставок: портрет неизвестного офицера в темно-зеленом мундире со светло-синим воротником с красной выпушкой и прямыми петлицами был атрибутирован как портрет юнкера (?) лейб-гвардии Семеновского полка. На самом же деле, при внимательном рассмотрении портрета, можно было бы различить на плече портретируемого тонкую светлую полосу – погон армейского пехотного офицера, а прямые петлицы означали, что перед нами офицер полка, шефом которого являлся принц крови. Такую форму с 1802 по 1807 гг. мог носить только офицер Таврического grenadierского полка, имевшего бирюзовый воротник, белые погоны и руководствовавшегося правилами о нашивке петлиц от 17.03.1802 г.

Как уже упоминалось выше, цвет мундира оставался таким же, как и при Павле I – темно-зеленым. В своих воспоминаниях Н.А. Саблуков уточняет, что цвет был “темно-зеленым, синеватого оттенка”, напоминая “синий цвет прусских мундиров”. Некоторые художники того времени для придания синеватого оттенка изображаемым мундиром портретируемым, смешивали зеленую краску с синей. С течением времени светонесстойкая зеленая составляющая колера выцветала, и изображение приобретало синий цвет, как, например, на портретах 1800-х гг. генералов Н.Н. Мазовского, Н.А. Тучкова и др.

Мундиры офицеров лейб-гвардии Егерского батальона были светло-зелеными с такой же подкладкой и отличались от описанных выше мундиров разрезными обшлага-

ми вместо круглых, и отсутствием на них и воротнике петлиц, официально введенных 29.12.1802 г.

### Кафтаны нижних чинов пехоты и артиллерии

Кафтаны нижних чинов первоначально оставались “павловского” покрова, только носились постоянно застегнутыми, вне зависимости от времени года. В тяжелой пехоте и артиллерии кафтаны были темно-зелеными с красной подкладкой. Кафтаны с подкладкой в легкой пехоте были светло-зелеными. Золотые петлицы на воротнике и клапанцах обшлагов в полках тяжелой пехоты и петлицы на клапанцах обшлагов в артиллерии оставались такими же, как и при Павле I, за исключением упраздненных кисточек и полосок прикладного цвета. В лейб-гвардии Гарнизонном и Егерском батальонах петлиц не было. Погоны на мундирах стали нашивать чуть “заваленным” назад, за линию плеча.

Особую форму образца 1800/1801 гг. носил любимый императором Павлом I лейб-батальон лейб-гвардии Преображенского полка. Подробного описания этой формы не существует, только в записках М.А. Фонвизина упомянуто, что солдаты лейб-батальона имели “богатые мундиры... с петлицами, обложженными галуном по всей груди”. Реконструировать эти мундиры сейчас можно лишь по иконографическим источникам: акварелям, гравюрам и пр. На основе рисунка Б. Патерсена “Петербург. Вид Большого театра в Коломне” 1802 г., изображающего вице-унтер-офицера лейб-батальона и раскрашенной от руки гравюры Г. Лори “Михайловский дворец” 1804 г., изображающей двух унтер-офицеров того же батальона, можно сделать заключение о том, что галунные петлицы на кафтанах нижних чинов батальона выкладывались на воротнике и клапанах обшлагов в два ряда, а на груди в восемь рядов (на современных рисунках вокруг двух нижних пуговиц петлицы ошибочно не изображаются). По аналогии с прусскими образцами наличие петлиц можно предположить сзади кафтана, около лифных пуговиц. Вероятно, первоначально оба заноса кафтана расшивались петлицами и, лишь когда Высочайше было повелено “всем чинам по пехоте от самого первого до последнего носить мундиры застегнуты на все пуговицы во все четыре времени года”, петлицы стали выкладывать только на левом заносе кафтана и вокруг двух нижних пуговиц правого заноса.



*Кафтан гренадера лейб-гвардии Семеновского полка Макара Иванова образца 1800/1801 гг. На золотых петлицах воротника и клапанцев обшлагов в 1801 г. были отменены кисточки и полоски прикладного цвета.*

С 18.05.1801 г. для ношения нижним чинам артиллерии официально был предписан новый мундир: “строевым нижним служителям, имея у мундиров воротник и обшлага трировые, в прочем носить мундир во всем подобный офицерскому, кроме аксельбанта, который положен только одним конным нижним чинам”. Впервые официально в гвардии клапанцы круглых обшлагов (у Висковатова и Звегинцева обшлага ошибочно даны разрезные с клапанами в три пуговицы) и воротники, везде в два ряда, украсились петлицами из басона “красного с двумя желтыми дорожками и между ними того цвету узором”. В конно-артиллерийской роте с 29.03.1802 г. обшлага стали делать разрезными без клапанов и без выпушки. По общепринятой версии на кафтанах нижних чинов пуговицы нашивались по горизонтали не в 6 как у офицеров, а в 7 рядов: 7 пуговиц на правой стороне заноса и 6 на левой. Но, на сохранившемся кафтане с разрезными обшлагами трубача конной артиллерии вместо привычных 6 полных горизонтальных рядов пуговиц их нашито 8 рядов, по две в каждом. Следует думать, что это либо “опытный” образец, не нашедший дальнейшего применения, либо, что вероятней всего, нижние чины артиллерии в период с 18.05.1801 г. по 29.12.1802 гг. носили кафтан с пуговицами по борту в 8 рядов.

дов, как и нижние чины пехоты, имевшие двубортные "павловские" мундиры с пуговицами в 8 рядов: 6 рядов по две пуговицы и два нижних по одной.

С 29.12.1802 г. для тяжелой и легкой гвардейской пехоты, и 17.12.1803 г. для артиллерии был утвержден новый образец кафтана со стоячим воротником, украшенным петлицами красно-желтого басона в два ряда (в армейских полках такой тип кафтана ввели еще весной 1802 г.). В тяжелой пехоте и пешей артиллерией общлага были разрезными с клапанами в три пуговицы, украшенными басоном в 3 ряда. В легкой пехоте и конной артиллерии общлага кафтанов были разрезные без клапанов, украшенные басоном в 2 ряда. В лейб-гвардии Семеновском и Измайловском полках на воротниках и клапанах общлагов басон с желтым узором был светло-синим и темно-зеленым соответственно. Согласно таблице-рисунку "Лейб-гвардии Гарнизонный батальон. 1801-1844" (Павловск) кафтан grenader батальона был украшен не красно-желтым, а красно-белым басоном.

Первоначально кафтаны шили узко и "весьма тесно", но позже было Высочайше указано "наблюдать, чтобы мундиры у нижних чинов делаемы были свободны, особенно же в груди стеснять их не должно". Цвет сукна кафтанов официально был идентичен цвету сукна мундиров офицеров. Но, если последние предпочитали качественное "английское привозное сукно", то нижним чинам, особенно после указа от 27.03.1803 г. о не покупке иностранных сукон для Гвардии, приходилось довольствоваться продукцией отечественного производителя.

По традиции XVIII в. на кафтаны нижних чинов тяжелой пехоты и артиллерии слева на плече нашивалось по одному цветному погону прикладного цвета, кафтаны же унтер-офицеров погон не имели, как и кафтаны всех чинов легкой пехоты. С 12.10.1803 г. все рядовые grenaderы гвардии получили на кафтан по второму погону. Вице-унтер-офицеры тяжелой пехоты, судя по англий-

кому офорту, носили один погон (на изображении он по-прежнему чуть "заялен" назад). Погоны были следующих цветов: красные в Преображенском полку и Гарнизонном батальоне, оранжевые в Егерском батальоне, в Семеновском полку светло-валсльково-синие, в Измайловском полку темно-зеленые, в Артиллерийском батальоне черные. По Висковатову и Звегинцову в последних трех подразделениях у погон полагалась выпушка, которая, кроме артиллерии, присутствовала и на воротниках. В штатах же от 29.12.1802 г. выпушка у семеновцев и измайловцев не упомянута совсем. Примечание к пункту №39 "кафтаны" гласит: "по цвету полковому на воротники и общлага по 2 вершка, на один погон 4/30 вершка". Можно предположить, что выпушку в этом случае должна была создавать подкладка воротника из "каразеи красной двойной". Этому отчасти вторит таблица-рисунок "Гвардейские полки тяжелой пехоты. 1804-1817" (Павловск), где на воротниках кафтанов grenader Семеновского и Измайловского полков выпушка отсутствует до 1812 г., но при этом она присутствует на погонах. О выпушках на погонах гвардейской артиллерии в штатах от 17.12.1803 г. ничего не сказано, только указано, что цвет погона на кафтане "батальонный", т.е. черный. Лишь 1.11.1806 г. в "Штатах резервной роты лейб-гвардии Артиллерийского батальона", в приложении "г" к пункту №26, было уточнено: "Погонам быть во всем батальоне черным с красною оторочкою".

По таблице - рисунку "Лейб-гвардии Гарнизонный батальон. 1801-1844" (Павловск) общлага кафтанов нижних чинов на рассматриваемый период были темно-зеленого цвета.

### **Колет, вицмундир и сюртук лейб-гвардии Конного полка**

Первоначально колет в полку оставался павловских времен – белый однобортный, на крючках и с алыми воротником и общлагами. Обкладка по борту желтой тесьмы с красными выпушками, у офицеров обкладка золотого галуна. Обшивка пол у нижних чинов алого сукна, у офицеров сначала по эскадронно (красная, желтая, синяя, зеленая, черная), а затем у всех алая. Погоны у нижних чинов были цвета колета. С 17.03.1802 г. колет стал двубортным, воротник стоячим с белой выпушкой, а погоны алыми. На воротнике и общлагах у офицеров нашивались золотые петлицы в два ряда, у нижних чинов вместо петлиц нашивался гвардейский красно-желтый басон. Пуговицы у офицеров выпуклые золоченные, у нижних чинов плоские из красной меди. Пуговицы на запястьях (по две) обтяжные.

Офицерский виц-мундир красного цвета образца 1800 г. был с синими лацканами, белой подкладкой, золотым аксельбантом и расшивкой золотыми петличками. Затем на какое-то время, вероятно, могли (как и в пехоте) вернуться к предыдущим образцам:

виц-мундир, оставшись красным (алым), двубортным (но без лацканов), приобрел высокий отложной синий воротник. Того же цвета были общлага и подкладка. На воротнике и общлагах в два ряда нашивались золотые петлицы. Золотой аксельбант остался без изменения. С 17.03.1802 г. виц-мундир стал более коротким и приобрел стоячий воротник, с 6-ю пуговицами на каждой стороне заноса. Пуговицы на запястьях (по две) не обтяжные, а вызолоченные. В некоторых изданиях по униформологии подкладка красного конногвардейского мундира ошибочно описана как белая, с синей выпушкой. Также ошибочно указано, что вдоль борта шла выпушка синего цвета.

Офицерский сюртук, названный в 1808 г. темно-зеленым виц-мундиром, был введен в обиход кирасирских полков с 17.03.1802 г. Он представлял собой однобортный темно-зеленый мундир с такой же подкладкой, украшенный по темно-зеленым воротнику и таким же круглым общлагам красной выпушкой. Плоские золоченные пуговицы нашивались следующим образом: 8 по борту, 2 сзади на лифе, по 3 на карманах клапанах, 1 у погона. Пуговицы на запястьях (по три) обтяжные. Погон, обшитый узеньким галуном по всем сторонам, был мундирного цвета с красной выпушкой (у Звегинцева – красный).

Звегинцов появление новых колетов и вицмундиров в лейб-гвардии Конном полку дает лишь с 29.12.1802 г., когда были утверждены "Штаты мундирным, амуниченным и прочим вещем лейб-гвардии Конного полка". Однако конногвардейцы обзавелись новыми мундирами раньше указанного срока, ориентируясь на Высочайше утвержденные 17.03.1802 г. "Описание о покро и шитье мундиров в Кирасирских и Драгунских полках". Подтверждением этого могут служить портреты шефа полка Цесаревича Константина Павловича. Он еще до конца декабря 1802 г. позировал в новом белом колете приехавшему в Санкт-Петербург из Варшавы художнику А.О. Орловскому. В новом же красном двубортном вицмундире он позировал в первой половине 1802 г. придворному художнику Кюгельхену. Также стоит отметить, что иконографические источники того времени показывают офицеров, одетых в красные вицмундиры, в панталонах палевого (лосиного) цвета.

### **Колет, вицмундиры и сюртуки Кавалергардского полка**

Какое-то время в Кавалергардском полку офицеры и нижние чины продолжали носить "павловские" палевые колеты. При этом нижние чины имели их в двойном комплекте: парадные, расшитые золотым галуном с красным трипом и повседневные, расшитые черно-малиновым басоном. Унтер-офицеры вместо басона на воротниках, общлагах и общлажных петличках имели золотой галун. У офицеров палевые суконные колеты расшивались золотым галуном с пущевым бархатом и украшались золотыми аксельбантами. Красные супервесты с маль-



**Рокштуль П.Э. Портрет офицера Кавалергардского полка в вицмундире. 1804-1806 гг. (Ранее портрет кавалерийского офицера. 1802-1806)**



*И.х. Портрет эстандарт-юнкера  
Кавалергардского полка Г.А. Анненкова.  
1802-1803 гг.*

тийским крестом на груди и на спине, надевавшиеся поверх колета, были отменены уже в марте 1801 г.

В течение 1801 г. кавалергарды получили новые колеты, напоминающие мундиры полка 1797 г. и официально утвержденные 17.03.1802 г. Изменения эти были вызваны, скорее всего, двумя основными причинами. Первая, это убрать разнобой в украшении форменной одежды кавалергардов и золотом (колеты) и серебром (виц-мундиры), введенный императором Павлом I и не вписывавшийся в стройную систему украшения мундира по цвету металлического прибора. Вторая причина, это желание привести форму полка в соответствие с прусскими образцами, столь любимыми русскими императорами. В данном случае таким образом мог стать прусский аналог кавалергардов, элитный полк "Garde du Corps", носивший однобортные колеты, украшенные серебряными галунами. Новый белый колет был однобортным, на крючках с алыми высоким отложным воротником, обшлагами и выкладкой пол. Обкладка вдоль бортов была серебряного галуна с алыми выпушками. Погоны белые с алоей выпушкой. Как и у прочих кирасир полы, рукава и спинка кавалергардских колетов выкладывались "полоской или рубчиком" из того же материала, что и сам колет. Выпушка в пройме у нижних чинов была алая, а у офицеров белая. У нижних чинов от предыдущего образца колета на обшлагах сохранилось украшение в виде двойных галунных петлиц, замененных 13.02.1803 г. пуговицами. Унтер-офицеры на воротнике (по бокам и по низу), как и на обшлагах, имели серебряный позумент. Во всех источниках по униформологии воротник колета описан как стоячий, с белой выпушкой, и украшенный по переднему краю у нижних чинов белой тесьмой, а у офицеров серебряным галуном. Подтверждения этому в источниках не приводится, а ссылка некоторых авторов на порт-

рет командира кавалергардов в 1801-1803 гг. П.В. Голенищева-Кутузова из книги по истории полка некорректна, так как он сделан на основе трудов того же Висковатова. На подлинном же портрете того времени эстандарт-юнкера Г.А. Анненкова, принятого в полк 25.03.1802 г. колет имеет высокий отложной воротник с унтер-офицерским позументом, а белая полоса, принятая когда-то за тесьму, ни что иное, как часть колета, оставшаяся незакрытой воротником. С 6.11.1803 г. колеты в Кавалергардском полку было повелено иметь образца лейб-гвардии Конного полка, с заменой золота серебром. С 16.07.1806 г. офицеры тяжелой гвардейской кавалерии, назначенные генеральскими адъютантами, получили на правое плечо колетов аксельбанты (портрет кавалергарда Н.Н. Смирнова).

Прежде чем перейти к дальнейшему описанию форм Кавалергардского полка, следовало бы вспомнить о неразрывной связи между эволюцией (после 1799 г.) кавалергардского мундира и так называемого "мальтийского мундира", появившегося в России при императоре Павле I. Многие элементы костюма и кавалергардов и "мальтийцев" имели много общего. При этом эта некоторая схожесть, появившаяся при Павле I, сохранилась и при императоре Александре I, и даже при императоре Николае I. Главным же элементом этого подобия стали идентичные составляющие мундирных наборов: красные мундиры или виц-мундиры с черной отделкой, и темно-зеленые мундиры или виц-мундиры с такой же отделкой.

На 12 марта 1801 г. офицеры Кавалергардского полка имели виц-мундир красного цвета образца марта 1800 г. с черными лацканами, белой подкладкой, серебряным аксельбантом и расшивкой серебряными петлицами. Следующий известный образец красного виц-мундира был утвержден 14.03.1804 г. Этот образец почти полностью соответствовал красному виц-мундиру Конного полка, но при этом сохранил "мальтийскую" белую подкладку, а также расшивку петлицами фалл, рукавов с обшлагами. Эволюция виц-мундира от 1801 г. к 1804 г. неизвестна, только В.В. Звегинцов предположил, что кавалергардские виц-мундиры в описываемый период были двубортные алье с алым же воротником, с черными лацканами, обшлагами и подкладкой. Воротник, обшлага и фаллы при этом украшались серебряными петлицами. К сожалению, данная гипотеза до сих пор не подтверждена ни документами, ни иконографическим материалом. Имеющиеся же иконографические источники, а также аналогии с "мальтийским" мундиром позволяют построить другую картину изменения красного виц-мундира. Какое-то время виц-мундир сохранял свой крой и вид, только вместо узкой стоечки-воротника в течение 1801 г. появился черный высокий отложной воротник, украшенный петлицами. Лацканы могли носиться закрытыми, открытыми или полуоткрытыми (портрет Ф.П. Уварова, Запечин). В какой-то момент петлицы на лацканах, а затем и

сами лацканы на виц-мундире были отменены, но воротник при этом по-прежнему оставался отложным (портрет кавалергарда из собрания Государственного Эрмитажа, СПб). При введении в марте 1804 г. уже описанного выше виц-мундира со стоячим воротником, предыдущий образец, вероятно, не вышел из употребления и носился офицерами еще какое-то время. Прямых доказательств этому нет, но аналогия с рассмотренным ниже темно-зеленым сюртуком позволяет предположить и такой вариант. Также можно предположить, что на красном виц-мундире с отложным воротником, для отличия от образца 1804 г., отменили расшивку рукавов шевронами, оставив петлицы только на обшлагах, воротнике и фалдах. В качестве иллюстрации этой гипотезы можно привести известную "неправильную" акварель художника Краузе второй половины 10-х г-начала 20-х годов XIX в. На акварели красный вицмундир на полковнике Кавалергардского полка изображен с разрезными обшлагами (по образцу Конного полка), с петлицами вместо расшивки шевронами. Точно такие же красные вицмундиры на кавалергардских офицерах с аналогичными обшлагами можно найти на раскрашенных гравюрах Г. Лори "Императорский дворец в Павловске" 1809 г., Б. Патерсона "Вид на Михайловский замок со стороны главного фасада" 1808 г. и других. Еще одним аргументом подобной версии может служить уже упоминавшаяся аналогия с "мальтийскими" мундирами. Красному парадному "мальтийскому" мундири с эполетами, с белой подкладкой, с черными стоячим воротником, обшлагами и лацканами, украшенными шитьем соответствовал парадный красный кавалергардский виц-мундир с эполетом, с белой подкладкой, с черными воротником (с 1804 г. стоячим), обшлагами и лацканами (позже отмененными), украшенными петлицами. Красному повседневному "мальтийскому" виц-мундири с эполетами, с белой подкладкой, с черными высоким отложным (позже стоячим) воротником, обшлагами и лацканами без шитья соответствовал второй красный кавалергардский виц-



*И.х. Портрет офицера Кавалергардского полка Ф.Ф. Васильева в виц-мундире. 1802-1805 гг.*

мундир с эполетом, с белой подкладкой, с черными отложным воротником и обшлагами, украшенными петлицами, но в меньшем объеме, чем на парадном виц-мундире.

По поводу упомянутых выше эполет можно сказать, что литература по воинской форме однозначно указывает: эполеты в русской армии в XIX в. первыми надели чины конных (уланских) полков в 1801 г. Меж тем первыми в XIX в. с эполетами на мундирах "вошли" офицеры и генералы Кавалергардского полка, а также все кавалеры мальтийского ордена Святого Иоанна Иерусалимского, имевшие со временем императора Павла I на плечах красных мундиров и виц-мундиров эполеты с бахромой. В Кавалергардском корпусе, как гвардии мальтийского ордена, аналогичные эполеты с бахромой на левом плече, по штату от апреля 1799 г., носили при красном виц-мундире все строевые чины. Правое плечо при этом украшалось аксельбантом. После распуска Кавалергардского корпуса и создания в марте 1800 г. Кавалергардского полка красный виц-мундир, описание которого дано выше, остался только у офицеров. О ношении эполет в полку при этом образце формы и далее, до 17.09.1807 г., когда были введены эполеты с контр-погончиками для всей русской армии, ни один из исследователей не упоминает. Опираясь на их работы, было бы невозможно объяснить причину, по которой на портретах кавалергардских обер-офицеров В.Ф. Васильева, А.И. Альбрехта, С.П. Воейкова и А.А. Яхонтова изображены эполеты с толстой (у Яхонтова с тонкой) бахромой, кото-

рые по правилам от 17.09.1807 г. были положены в одном случае генералам, а в другом штаб-офицерам. Это несоответствие можно объяснить лишь одним: в Кавалергардском полку офицеры до 1807 г. продолжали, руководствуясь правилами от 1799 г., носить эполеты на правом плече. Такие же эполеты, но на обоих плечах присутствовали на мундирах кавалеров ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Толщина же бахромы эполет у первых до 1807 г., а у вторых во все время существования мундира официально не регламентировалась.

В вопросе о красных виц-мундирах, следует обратить внимание вот еще на какой аспект. В некоторых исследованиях черный воротник на белой подкладкой дан с красной выпушкой, а борт украшен выпушкой черной. По поводу последнего можно сказать, что это ошибка, так как во все время существования красного виц-мундира французского типа (до 1855 г.) выпушки вдоль борта не существовало. Это подтверждается как многочисленными иконографическими источниками, так и сохранившимися образцами (ГИМ). По поводу выпушки на воротнике: тот же Звегинцов указывает на её отсутствие вплоть до 1815 г., когда черный бархатный воротник был заменен синим суконным с красной выпушкой. Источник, послуживший толчком к неправильному истолкованию выпушки можно назвать только один: портрет 1809 г. кисти неизвестного художника, изображающий обер-офицера Кавалергардского полка М.С. Храповицкого из альбома В.М. Глинки "Русский военный костюм XVIII – начала XX века" (1988). Следует сразу сказать, что кавалергард с такими инициалами в рассматриваемый период в полку не служил (в 1962 г. портрет был ошибочно атрибутирован как портрет С.Н. Тургенева). В полковой истории 1906 г. под редакцией С. Панчулидзе этот портрет действительно помещен в биографии Храповицкого, но Ивана Семеновича. Внимательно рассматривая портрет можно прийти к следующим умозаключениям: подкладка темного воротника с красной выпушкой не белая, а красная, плюмаж на шляпе от-

сутствует. Пуговицы на виц-мундире желтые (золоченные): выдвижение версии о том, что пуговицы белые (серебряные), просто "это лак пожелтел" в данном случае некорректна, так как султан на портрете смотрится белым. Все эти факты в совокупности подводят только к одному выводу: перед нами офицер лейб-гвардии Конного полка в красном виц-мундире, описание которого было дано выше.

Темно-зеленые сюртуки с черной отделкой офицеры и нижние чины Кавалергардского корпуса носили еще в царствование императора Павла I, с 1799 по 1800 гг. (по Звегинцову). Следующее упоминание о сюртуках относится к началу 1804 г., когда офицерам Кавалергардского полка было повелено иметь однобортный сюртук, аналогичный конногвардейскому, но с серебряным прибором и черной отделкой. На существование сюртука в промежуток времени между 1800 и 1804 гг. ни у кого из исследователей воинской формы ссылок нет. А факт пошивания сюртуков (виц-мундиров) для нижних чинов в Кавалергардском полку зафиксирован исследователями лишь в царствование императора Николая I 21.05.1832 г. Свидетельством же тому, что сюртук носился нижними чинами полка ранее этой даты, является именной указ от 11.04.1804 г.: "В Кавалергардский полк ... отпускать из ведомства Комисариата, сверх положенных по штату оного мундирных вещей, такие же сюртуки, какие имел он до состояния памятного штата". Учитывая это обстоятельство и опираясь на аналогию с "мальтийскими" темно-зелеными мундирями и виц-мундирями, можно построить следующую эволюцию сюртуков. При введении новой формы в марте 1800 г. темно-зеленые сюртуки с черной отделкой и белой подкладкой (у Звегинцева предположительно черной) были сохранены всем строевым чинам Кавалергардского полка. Весной 1801 г. воротник на сюртуках, оставаясь отложным, стал делаться высоким. В 1802 г. кавалергардский сюртук был взят за образец для создания сюртуков для офицеров лейб-гвардии Конного и армейских кирасирских полков. С 17.03.1802 г. белая подкладка кавалергардских сюртуков стала темно-зеленой. С 1804 г. в гардеробе кавалергардов появился сюртук со стоячим воротником, что, впрочем, не исключило отмену старого. Из дошедших до нас иконографических источников сюртук со стоячим воротником встречается на портрете кавалергардского офицера А.Я. Охотникова, служившего в полку с 1801 по 1806 гг. Другой вид сюртука, с высоким отложным воротником можно увидеть на редком портрете известного кавалергарда П.П. Сухтелена, написанного между 1807 и 1809 гг.

Тема сюртуков была бы не раскрыта полностью, если бы не был упомянут портрет корнета Кавалергардского полка М.П. Глебова, написанного в 1807 г. Молодой корнет позировал неизвестному художнику в белом (!) однобортном сюртуке с цветным (красным?) воротником на белой подкладке.

(Окончание следует)



Н.Х. Портрет офицера лейб-гвардии Конного полка. 1809 г. (Ранее портреты И.С. Храповицкого, С.Н. Тургенева, М.С. Храповицкого).

# Русский гвардейский корпус 1801-1807 гг.

Кольцов В.В., член Международного Художественного фонда  
(International Arts Fund)

(Окончание, начало в № 13)

## Мундир лейб-Казачьего полка

По описанию Висковатова и Звегинцова полукафтаны (куртки) казаков были расшиты на груди и воротнике белой тесьмой, а у унтер-офицеров серебряным галуном. На рисунках же Б. Патерсена "Марсово поле и памятник А.В. Суворову" 1807 г. и других, куртка расшивки белой тесьмой на груди не имеет (как и в царствование Павла I). Положенные казакам со временем Павла I бирюзовые (в документах голубые) шаровары на рисунках в раскрашенных экземплярах труда Висковатова везде ошибочно показаны темно-синими. На полукафтах и кафтах офицеров полка, судя по рисункам художников того времени (Сергеев, Патерсен) боковые погоны спинки обкладывались галуном, но образцу гусарских мундиров.

Мундир музыкантов полков Лейб - Гвардии Преображенского, Семеновского, Измайловского и лейб-гвардии Гарнизонного батальона.

До введения нового обмундирования в лейб-гвардии Преображенском полку в лейб-батальоне и у полковых музыкантов кафтаны расшивались золотым галуном, а особая форма флейтистов с чалмой была отменена. Уже в 1801 г. (А. Писарев) появилась "у музыкантов по швам на мундирах вместо галуна шерстяная тесьма". С



"Историческое описание...", т.15, ил. № 2110. "Обер-офицеры лейб-гвардии Казачьего полка. 1801-1809 гг.". Следует уточнить, что полк в документах того времени назывался лейб-Казачьим, розетка с вензелем и крепление цепочек отличное от тех, что изображены на портрете А.П. Орлова, на мундире которого отсутствует витой погон на левом плече. Шаровары ошибочно показаны темными (темно-синими), хотя должны быть более светлыми (бирюзовыми).



Н.х. Портрет командира лейб-Казачьего полка генерал-майора А.П. Орлова-2-го. 1801-1802 гг.

29.12.1802 г. были введены однобортные кафтаны без погон с красными крыльцами, расшитые у всех красно-желтым басоном. У ротных барабанщиков и флейтистов кафтан украшался тесьмой на груди в виде 6 петлиц двойного басона на каждой стороне заноса, а также вдоль бортов, загибаясь у воротника на обе стороны заноса в виде полу петлицы. Поперек рукавов басон выкладывался по 6 рядов в виде загнутых вверх шевронов, а клапаны обшлагов украшались тремя двойными петлицами каждый, с наложенным на них со стороны пуговиц отрезком тесьмы. Наплечники украшались басоном, выложенным вдоль в 4 ряда и по нижнему краю. У полковых и батальонных барабанщиков (состояли в унтер-офицерских чинах), а также у хоровых музыкантов (приравнивались к унтер-офицерам) расшивка кафтаны была аналогична приведённой выше, только басон нашит дополнительно по всем швам, вдоль пол и фалд, поверх рукавных клапанов, а на рукавах не в 6, а в 7 рядов. На воротнике и обшлагах кафтаны был нашит унтер-офицерский галун.

По традиции XVIII в. в лейб-гвардии Преображенском полку перевязи для ношения барабанов и флейтических футляров были расшиты полковым красно-желтым басоном.

## Мундир музыкантов лейб-гвардии Егерского батальона

В некоторых источниках указывается, что расшивка кафтанов музыкантов гвардейских егерей, за исключением разрезных обшлагов, совпадала с расшивкой кафтанов музыкантов тяжелой пехоты. У того же Звегинцова на рисунках дано именно такое изображение расшивки кафтанов, но описание кафтаны противоречит само себе. В нем указано, что у музыкантов мундир одноборт-

ный, а расшивка аналогична расшивке двубортных кафтанов музыкантов легкой армейской пехоты (?). По другой версии, с 29.12.1802 г. двубортные кафтаны музыкантов лейб-гвардии Егерского батальона были без погон, с оранжевыми крыльцами и расшивались красно-желтым басоном следующим образом. У ротных барабанщиков кафтан украшался тесьмой на груди в виде 6 петлиц двойного басона на левой стороне заноса, поперек рукавов басон выкладывался по 6 рядов в виде загнутых вверх шевронов, на обшлагах по 2 петлицы. Наплечники украшались басоном, выложенным вдоль в 3 или 4 ряда, а также нижнему краю. У батальонного барабанщика и валторнистов расшивка кафтанов была аналогична вышеприведённой, только басон нашит дополнительно по всем швам, вдоль пол и фалд, а на рукавах не в 6, а в 7 рядов. На воротнике и обшлагах кафтаны нашит унтер-офицерский галун.

## Мундир музыкантов лейб-гвардии Конного полка

Украшение мундиров музыкантов в кавалерии было традиционно более богатым, нежели в пехоте, хотя первоначально расшивка колетов музыкантов в лейб-гвардии Конном полку и у армейских кирасир была аналогична армейской пехотной и драгунской. По "Описанию о покро и шитье в Кирасирских и Драгунских полка" от 17.03.1803 г. двубортный колет музыкантов Конного полка, без погон, с алыми крыльцами должен был быть украшен красно-желтым басоном следующим образом: 6 двойных петлиц на левой стороне заноса, "на каждом конце воротника и на обшлагах по 2, на рукавах крылья кругом края и вдоль 4



В.А. Егоршин по оригиналу С. Тончи. Портрет шефа лейб-гвардии Егерского батальона генерал-лейтенанта П.И. Багратиона (Из собрания автора).

## Наполеоновские войны

полосками, а верхние половинки рукавов перек оных по образцу в 8 рядов, также по борту с левой стороны, то же по всем швам и вдоль обкладок на полах и фалдах".

Затем, с 29.12.1802 г. колеты музыкантов стали расшивать басоном по-новому: на груди в виде 6 петлиц двойного басона на левой стороне заноса, поперек рукавов по 6 рядов в виде загнутых вверх шевронов, в виде 2 петлиц на каждом из обшлагов, по нижнему и передним краям воротника, по всем швам, вдоль обкладок пол и фалд. Наплечники украшались басоном, выложенным вдоль в 3 ряда, и по нижнему краю. Колеты штаб-трубача и литаврщика были аналогичны вышеописанным, только на воротнике и обшлагах был нашит золотой позумент. На иллюстрациях в труде Звегинцева расшивка на груди колетов музыкантов ошибочно показана такой же, как в тяжелой пехоте.

### Мундир музыкантов Кавалергардского полка

С 6.11.1803 г. расшивка колетов музыкантов в полку стала такой же, как и в Конном. Как до этого украшался мундир музыкантов в Кавалергардском полку - неизвестно. По Звегинцову с 17.03.1802 г. по 14.03.1804 г. однобортный колет музыкантов украшался серебряным галуном, со схемой расшивки, как в полках тяжелой пехоты. Однако, скорее всего, расшивка на кавалергардском колете образца 1802 г., более напоминавшем колеты XVII в., за некоторыми исключениями, соответствовала расшивке колета Кавалергардских эскадронов 1797 г. Однобортный колет без погон с алыми крыльцами был расширен серебряным галуном с алыми каемками поперек рукавов по 6 прямых рядов, по нижнему и передним краям воротника, по обшлагам, по всем швам, вдоль обкладок пол и фалд. Наплечники украшались галуном, выложенным вдоль в 3 ряда, и по нижнему краю. Штаб-трубач и литаврщик на воротнике и обшлагах нашивали более

широкий серебряный позумент без алых каемок в качестве унтер-офицерского отличия.

### Мундир музыкантов Гвардейской конной артиллерии

С 18.05.1801 г. по 29.03.1802 г. положенные по штату два трубача носили двубортный с пуговицами в восемь рядов кафтан с красными крыльцами, без погон, обложеный красно-желтым басоном точно так же, как колет эскадронных трубачей Конного полка с 29.12.1802 г. Единственными исключениями были: круглые обшлага, расшитые по верхнему периметру и по верхнему и заднему краям клапанцев; расшивка на левом заносе мундира в 7 петлиц двойного басона, при этом по восьмому ряду проходил басон, украшавший полы кафтана. С 29.03.1802 г. введены обшлага разрезные, украшенные двумя петлицами. С 17.12.1803 г. кафтан положен с пуговицами в 6 рядов с соответствующей расшивкой.

### Мундир музыкантов Гвардейской пешей артиллерии

С 18.05.1801 г. в пеших ротах лейб-гвардии Артиллерийского батальона расшивка кафтанов музыкантов была почти такая же, как и установленная того же числа в конной артиллерии. Исключением было отсутствие у всех музыкантов расшивки басоном воротника по нижнему и передним краям. На кафтанах ротных барабанщиков также отсутствовала расшивка басоном на обшлагах и клапанцах обшлагов, по всем швам, вдоль пол и фалд, а петлицы на груди нашивались не в 7, а в 8 рядов. С 29.12.1802 г. кафтан и схема его расшивки изменены, став полностью идентичной расшивке кафтанов музыкантов тяжелой пехоты.

Как и в лейб-гвардии Преображенском полку, перевязи для ношения барабанов в батальоне были расшиты красно-желтым басоном.

### Мундир музыкантов лейб-гусарского полка

Практически все источники, освящающие вопрос о расшивке доломанов и ментиков музыкантов у гусар отличаются завидной скрупульностью, а рисунки до того невнятны, что кажется в них больше фантазии художников, нежели правды. При реконструкции мундиров музыкантов гусар в первые годы XIX в. следует опираться на описание гусарских мундиров в царствование императора Павла I, которые в свою очередь восходят к прусским образцам.

До 11.05.1801 г. малиновые доломаны и ментики трубачей имели в качестве отличия от гусар малиновые же крыльца, расшитые золотым галуном по нижнему краю и поперек в 3-4 ряда. У штаб-трубачей дополнительно золотой галун нашивался на воротнике и обшлагах, а также по верхнему краю крылец. С 11.05.1801 г. доломаны стали синими, а ментики красными. Схема расшивки крылец цвета доломана и ментика золотым галуном осталась та же. При введении но-



Ф. Крюгер "Трубач лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Н. Щедринский". Эскиз к картине "Русская гвардия в Петергофе" 1853 г.

вой формы 29.12.1802 г. цвет мундира, крылец и схема расшивки крылец желтой без узоров тесьмой были оставлены без изменения. Почему вместо золотого галуна или гвардейского желто-красного басона использовалась, как и у армейских гусар, тесьма по цвету прибора, сказать трудно. Возможно, дело было в том, что лейб-гусарский полк был молодой частью по сравнению, например со старыми преображенцами или конногвардейцами. Только после Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг., с 6.05.1817 г., мундиры музыкантов стали расшиваться гвардейским желто-красным басоном. Подтверждением этой версии может служить ситуация с расшивкой мундиров музыкантов лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, принадлежавшего с момента своего формирования в 1824 г. к т.н. Молодой Гвардии. При императоре Николае I расшивка доломанов и ментиков у музыкантов в полку была не гвардейского желто-красного басона, как ошибочно считается, а желтой тесьмы, как на картине Ф. Крюгера "Русская гвардия в Петергофе" 1853 г. (Царское Село, СПб).

Следует еще уточнить, что в официальных документах и существующих описаниях гусарского мундира образца 1802 г. крыльца у музыкантов называются "раковинами", хотя на всем рисунках изображены именно крыльца. Настоящие же "раковины", представлявшие собой тесьму, радиально расходившуюся 3-4 поясами от проймы рукава, появились в расшивке мундиров музыкантов гусар лишь в 1809 г.



В.А. Егоршин по оригиналу Д. Босси. Портрет шефа лейб-гвардии Артиллерийского батальона генерал-фельдзехмейстера Великого Князя Михаила Павловича (Из собрания автора).

## Музыканты лейб-Казачьего полка

Существующие описания кафтанов музыкантов гвардейских казаков еще более неопределены, нежели у гусар. По примерному описанию Звегинцова, опиравшегося на труды Висковатова, с 14.03.1801 г. по 15.04.1809 г. у трубачей были полукафтан (куртка) и крыльца на нем алые, кафтан (чекмень) темно-синий с темно-синими же крыльцами. На воротнике, крыльцах и поперек рукавов гвардейский басон в 4 ряда. При этом штаб-трубач и трубачи в унтер-офицерских чинах. Однако, как же точно выглядели казачьи музыканты, опираясь на известные сегодня источники, сказать сложно. Можно лишь предположить следующее.

В первые дни правления Александра I полковые музыканты (по штату 1798 г. – 2 штаб-трубача и 4 трубача) носили мундиры предыдущего царствования: полукафтан с крыльцами алый, расшитый желтой тесьмой по швам рукавов и поперек рукавов в 5 прямых рядов. Наплечники украшались тесьмой, выполненной в 3 ряда, а также по верхнему и нижнему краям. Кафтан с крыльцами был темно-синий с аналогичной расшивкой. С 14.03.1801 г. при введении новой формы алый полукафтан с крыльцами принял высокий стоячий воротник и обшлага, украшенные у музыкантов унтер-офицерским галуном. Таким же галуном, как и у всех строевых унтер-офицеров, обкладывались на груди оба заноса полукафтана. Крыльца, рукава (их расшивка осталась прежней) и все швы куртки были обложены или желтой тесьмой (без узора, как у гусар), или серебряным же, но более узким галуном. Расшивка кафтана была аналогична расшивке полукафтана.

## Кафтаны денщиков

17.03.1802 г. денщикам был предписан "кафтан суконный, Конной гвардии синий, драгунских и егерских полков светло-зеле-



Литография с картины Дэллинга "Прием императора Александра I прусской королевской четой в Мемеле 10 июня 1802 года". Фрагмент. На мундире императора следует отметить круглые обшлага и выпушку вдоль борта. На руках перчатки без крагенов, а на ногах сапоги с раструбами.

ный, а прочим всех без изъятия частей войск темно-зеленый, на одноцветном с кафтаном подбое и таковою же на полах и фалдах суконную обкладкою, воротник отложной и обшлага круглые того же цвету, которого на мундирах воротник и обшлага у тех чинов, при коих находятся они в услужении. Пуговицы же на оные кафтаны нашивать обтяжные суконные по борту с правой стороны 8, на лифе 2, и на обшлагах по нижнему шву рукавов на каждый по 3".

В сформированном в 1803 г. Уланском Цесаревича полку цвет кафтана денщиков был положен темно-синий.

## Галстук

На 11 марта 1801 г. галстуки нижним чинам были положены следующие: в тяжелой пехоте и пешей артиллерии красные стаменные с белой каймой, в легкой пехоте черные суконные. В кавалерии галстук черный: у кирасир и конных артиллеристов суконный, у гусар фланелевый, у казаков из флера. Офицеры и генералы в тяжелой пехоте и пешей артиллерии галстуки имели белые шелковые или канифасные, все прочие черные саржевые.

12 марта 1801 г. был объявлен траур по "скончавшемуся апоплексическим ударом" императору Павлу I. В связи с этим все чины тяжелой пехоты и пешей артиллерии надели черные галстуки. По окончании траурных церемоний цветные галстуки были вновь востребованы и использовались еще какое-то время. Исследователи же военной формы впали в заблуждение, не указав на этот факт: в той же артиллерии черные галстуки были ими даны всем чинам пеших рот уже с мая 1801 г. Но в законах описывался только мундир, и ни слова не говорилось о галстуках, а портрет уже упоминавшегося ранее князя Яшивиля только подтверждает это. Окончательно офицеры расстались с белыми галстуками в течение второй половины 1801 г., заменив их вновь на черные.

В течение 1802 г. всем нижним чинам позволено было использовать галстуки нового вида – черные суконные с небольшой черной манишкой. Генералам, офицерам и их денщикам было повелено вместо галстуков носить "черные шелковые платки, завязывая их сзади".

## Камзол и жилет

Первоначально дополнительным аксессуаром гардероба гвардейца оставался однобортный камзол. У нижних чинов на камзоле пришивные рукава были отменены. В лейб-гвардии Артиллерийском батальоне золотой галун ("позумен") на офицерском камзоле, введенный в апреле 1800 г., был отменен 18.05.1801 г.

Довольно быстро, однако, камзол, напоминавший собой ушедший XVIII в., стал меняться у офицеров модным жилетом, который, как и все, что было связано с революционной Францией, в свое время запретил к ношению император Павел I. По воспоминаниям Ф.Ф. Вигеля к концу апреля 1801 г. "...кое-где еще встречались однобортные кафтаны и камзолы, и то на лю-



К.-Ф. Кюгельхен. Портрет семьи императора Павла I. После 1802 г. Фрагмент. Фрагмент из портрета семьи императора Павла I, созданного художником Карлом Фридрихом Кюгельхеном. На изображении видны члены семьи Павла I, включая императора и его сына Константина Павловича.

Официально отмена камзола в частях тяжелой гвардейской кавалерии произошла весной 1802 г. В пеших частях она произошла только в конце 1802 г., о чем говорит изображение молодого императора (одетого в мундир и камзол) на картине Дэллинга "Прием Александра I прусской королевской четой в Мемеле 10 июня 1802 года".

## Перчатки

Первоначально все генералы и офицеры гвардии носили белые перчатки с небольшими крагенами. К концу 1801 г. в пехоте и пешей артиллерии крагены на перчатках были отменены, что подтверждается приказом от 27.02.1802 г., когда было положено "штаб и обер-офицерам кирасирских и драгунских полков вместо употребляемых ныне перчаток с крагами, носить перчатки короткие без крагенов, сообразно, как употребляются в пехотных полках". Отмена крагенов перчаток у офицеров лейб-Гусарского полка, судя по иллюстрации из Висковатова (том XV, ил. №2056) произошла 11.05.1801 г., что, скорее всего, неверно, так как в описании ничего об этом не говорится. Эту отмену следует отнести либо к концу 1801 г., либо к весне 1802 г., когда 17 марта было уточнено: "перчатки в пехоте и в кавалерии генералам, штаб и обер-офицерам, также в одних гусарских полках унтер-офицерам, иметь короткие, без крагенов...". Офицеры лейб-Казачьего полка, по описанию, удержали в своем гардеробе перчатки с крагенами, но на иллюстрациях у



**В.Л. Боровиковский Портрет императора Александра I. 1802 г. Император изображен в форме лейб-гвардии Преображенского полка. Следует отметить круглые обшлага мундира, очень короткие сапоги с расструбами и шарф с маленькими кистями, висящими спереди шпаги.**

Висковатова (том XV, ил. №2110), и у Звенигина (том IV, ил. №4217, 4218) крагены на перчатках отсутствуют с 1801 г. Но подтверждение наличия крагнов у перчаток казачьих офицеров можно найти на картине Патерсена 1801 г. и др. Время же отмены крагнов у казачьих офицеров соответствует такой отмене у лейб-гусар.

Все унтер-офицеры пеших частей гвардии, лейб-Гренадерского полка, все нижние чины гвардейских кирасир, конной артиллерии и казаков в рассматриваемый период носили белые замшевые перчатки с крагнами. В Уланском Цесаревича полку белые перчатки у офицеров и унтер-офицеров были короткие, без краг. Вице-унтер-офицеры имели перчатки аналогичные тем, которые носили в их части унтер-офицеры (на акварели Патерсена "Казанский собор" вице-унтер-офицеры показаны в перчатках с крагами). Рядовым же уланам и гусарам только в зимнее время были официально положены суконные перчатки, пошитые из старых мундиров.

### Шинцер

Представлял собой просторный походный офицерский мундир с шитьем, но без фалда, подбитый мехом, пристегивавшийся стяги на две лифные пуговицы.

### Рейтузы походные образца 1802 г.

Считается, что введенные в 1802 г. во всей армии походные рейтзузы были двух типов: для нижних чинов и для офицеров. У нижних чинов они шились из серого сукна, подшивались кожей в шагу и застегивались по боковым швам на 18 обтяжных пуговиц с

каждой стороны. У офицеров рейтзузы шились из серого полуточного сукна, а пуговицы были металлические по прибору. Под рейтзузы надевались короткие сапоги. В воспоминаниях же Ф.В. Булгарины офицеры Уланского Цесаревича Константина Павловича полка на походе "были в серых рейтзуах, обшитых кожей, с синими лампасами". хотя официально такие рейтзузы появились в кавалерии лишь в 1814 г.

Согласно "Таблице штатов мундирным, амуничным, оружейным и прочим вещам Кавалергардского полка" от 14.03.1804 г. (пункт №62 и ниже) и примечаниям к ней нижним чинам привилегированного Кавалергардского полка было положено иметь рейтзузы по офицерскому образцу, с плоскими луженными медными (всего 40 штук на одни рейтзузы), а не с обтяжными пуговицами. Как известно, ни в одном труде по униформологии этот факт зафиксирован не был.

### Аксессуары, амуниция Знак офицерский

При вступлении на престол императора Александра I офицеры тяжелой пехоты в строю носили шейные знаки образца 1796/1798 гг. Согласно описания, центр знака украшался овалом палевой финифти с изображением черного двуглавого орла, наложенного на белый мальтийский крест ордена Иоанна Иерусалимского. Вокруг овала, по периметру, располагался вызолоченный овальный медальон из арматуры, украшенный сверху короной. Вопреки этому описанию на сохранившемся подлинном знаке из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (СПб) овал не палевой, а белой финифти. 26.04.1801 г. было указано употреблять изображение Государственного герба без мальтийского креста. Крест со знака исчез постепенно, по мере того, как офицеры либо приобретали себе новые знаки, либо переделывали старые. С 21.07.1805 г. на знаках обер-офицеров лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков было повелено восстановить историческую надпись "1700. №. 19", существовавшую на знаках со времен Петра I и отмененную императором Павлом I. Аргументом для этого стало "желание сохранить память отличного подвига обер-офицеров полков Лейб-Гвардии Преображенского и Семеновского, оказанного ими в 1700 году под Нарвой...". Офицерам лейб-гвардии Гарнизонного батальона знаки положены не были.

### Шарф офицерский

Первоначально генералы и офицеры носили серебряный шарф, с примесью черных, оранжевых и малиновых нитей образца 1796/1799 гг. С 30.04.1802 г. малиновая нить в расшивке шарфа была официально отменена. Судя по иконографии, в первые два года XIX в. (портрет Александра I Боровиковского В.Л.) шарф по традиции XVIII в., завязывался слева, с кистями перед шпагой. При этом кисти были достаточно малы и коротки, доходя до середины или чуть, ниже бедра. К 1803-1804 гг. шарф, сообразуясь с об-

разцовыми рисунками военных форм, надлежало завязывать практически за спиной, что подтверждается некоторыми портретами офицеров того времени (портрет Н.П. Есипова). Однако большинство офицеров и генералов предпочитали завязывать шарф на боку, сразу за шпагой (портреты Александра I и Л.А. Нарышкина работы Ж. Монье).

### Обувь офицерская

Практически сразу же после смерти императора Павла I офицеры Санкт-Петербургского гарнизона дополнили свой внешний вид модными короткими сапогами в стиле a la hussard. По воспоминанию Ф.В. Булгарины, бывшего в 1801 г. кадетом Первого кадетского корпуса, "поручик роты... Бабин, явился без пуклей, с небольшою косою, перевязанную в половоротника, с волосами, спущенными на лоб..., в коротких сапогах, вместо штиблет. Нам казалось это удивительно хорошо!". Очень короткие сапоги с острыми носами были настолько популярны, что полагавшиеся адъютантам, штаб-офицерам и генералам тяжелой пехоты и пешей артиллерии высокие сапоги с раструбами (ботфорты) смотрелись не модно и их старались делать более низкими, высотой до колена и ниже. 18.05.1801 г. обер-офицерам лейб-гвардии Артиллерийского батальона официально было предписано в пешем строю носить "панцироны... и коротенькие сапоги; а конным и прочим штаб - и обер-офицерам существующим быть в строю на лошади, иметь лосиные штаны и ботфорты...". В 1802 г. генералам и штаб-офице-



"Историческое описание...", т.14, ил. № 1884. "Генерал лейб-гвардии Измайловского полка. 1802-1807". Появление высоких сапог под колено относится к концу 1802 г., а узорчатая петлица с бантом были отменены у генералов 4.08.1804 г. Поэтому изображенный на фоне летнего пейзажа генерал скорее попадает во временные рамки 1803-1804 гг. Также можно добавить, что кисти шарфа висят слишком низко, т.к. такой способ ношения шарфа характерен для более позднего времени.

рам пехоты и пешей артиллерии присвоили новый вид сапог – высоких, без раструбов, под колено (такие сапоги впервые были присвоены генералам и офицерам Свиты по Квартирмейстерской части 20.05.1801 г.). Официально в документах они по-прежнему назывались ботфортами, что потом привело исследователей к некоторой путанице в описании этого вида обуви. Такую неопределенность можно встретить и у Висковатова, и у Звегинцева. Именно слово “ботфорты” заставило их ошибочно “одеть” на генералов пехоты при общегенеральском мундире образца 1808 г. сапоги с раструбами, хотя на самом деле в законе имелись в виду именно сапоги под колено, чemu ярким подтверждением является портрет Александра I работы С.С. Щукина (Павловск). Правилами от 17.03.1802 г. предписано было штаб-офицерам пехоты “...кои должны быть при фронте пешие, надевать на тот случай панталоны не лосинные, а суконные и сапоги такие же, как на обер-офицерах, короткие, и без шпор”. Этому же правилу следовали и генералы, предпочитая, будучи пешими, одевать вне строя модные короткие сапоги. В том же 1802 г. в легкой пехоте было положено “генералам, штаб- и обер-офицерам иметь панталоны светло-зеленые с выпушкой... и коротенькие сапоги по образцу солдатских”.

Шпоры с 25.01.1801 г. генералам и офицерам были положены по прибору, но с 1802 г. повелено было “всем вообще генералам и штаб-офицерам в армии во всех полках и батальонах иметь на сапогах шпоры железные”. При балльной форме офицеры пехоты, артиллерии и кавалерии (кроме казаков) носили башмаки с чулками.

#### Обувь нижних чинов

Нижние строевые чины гвардейской пехоты и артиллерии, а также все нестроевые унтер-офицеры пеших частей носили низкие, с вырезом сзади, лакированные круглоносые сапоги. В конной артиллерию сапоги были лакированные тупоносые, дополненные “привинтными” железными шпорами. Рядовые нестроевые чины носили круглоносые смазные сапоги. В тяжелой кавалерии строевым чинам полагались “сапоги смазные тупоносые с раструбами, большими каблуками, с надшпорниками и подшпорниками, шпорными ремнями и железными шпорами”, у гусар “лакированные короткие” с кисточками и “привинтными” железными шпорами. Под походные рейтзузы в кавалерии и артиллерию надевали круглоносые смазные сапоги с короткими голенищами.

#### Перевязи

По описаниям Висковатова и Звегинцева в комплект амуниции генералов и офицеров гвардейской тяжелой кавалерии входили лядунки с лядуночными перевязями, обложенные галуном по прибору и алыми выпушками по краям. Такие перевязи изображены на портретах кавалергардского полковника князя Н.Г. Репнина-Волконского работы В.Л. Боровиковского, Цесаревича



*И. Ромбаузер. Портрет офицера Кавалергардского полка. Графа Л.И. Соллогуба. 1807 г. (Ранее портрет кирасира). Лядуночная перевязь на молодом кавалергарде лосинная, заменявшая на походе, когда офицеры были в серых рейтзуах, перевязь украшенную галуном.*

Константина Павловича в конногвардейском мундире работы А.О. Орловского и других. На некоторых же портретах, таких как портрет кавалергардского офицера работы Ромбаузера, корнета того же полка М.П. Глебова перевязи изображены без галуна, т.е. аналогичными перевязями офицеров армейских кирасирских полков. Все это позволяет сделать вывод о том, что в полках тяжелой кавалерии офицеры и генералы имели в комплекте два вида лядуночных перевязей (что у вышеуказанных авторов не встречается). Одна, парадная, покрытая галуном по прибору, с алыми (красными) выпушками по краям. Другая, как у армейских кирасир-



*“Историческое описание...”, т.15, ил. № 2004. “Унтер-офицер лейб-гвардии Конного полка. 1804-1806 гг.” На рисунке не показана трость, положенная унтер-офицерам кавалерии как в пешем, так и конном строю.*

ких офицеров, лосиная, выбеленная под лак и носившаяся при повседневной форме. Такую перевязь на изображениях более поздних форм можно встретить в работах Заурвейда, Гау, Крюгера.

У нижних чинов гвардии, согласно утвержденным штатам от 29.12.1802 г. “перевязи, так как и портупеи, не должны быть строченные, но когда выбелятся, то зубком проводить по обоим краям дорожки”. Согласно этим же штатам (пункты №98 и 99), как и при Павле I, перевязь к карабинам у гвардейских кирасир должна была быть широкой, а к лядункам узкой. Это описание противоречит общепринятым взглядам, по которым перевязи имели одинаковую ширину. В Конном полку обшивка перевязей до 29.12.1802 г. желтая с красными выпушками. В Кавалергардском полку павловские перевязи с золотыми и малиновыми полосами в течение 1801 г. были заменены аналогичными конногвардейскими, только басон был заменен узким серебряным галуном. Их отмена произошла 6.11.1803 г.

В лейб-гвардии Егерском батальоне барабанные перевязи были белыми, как и в тяжелой пехоте, с ремнем, который с этого времени заменил в пехоте крюк. С 5.01.1804 г. барабанные перевязи егерей было приказано иметь черными, как и обручи барабанов, до того раскрашенные в белые и зеленые треугольники.

В лейб-Казачьем полку по описанию лядуночной перевязи у нижних чинов была красной юфти, но на всех рисунках и раскрашенных гравюрах 1800-х гг. (Лори, Паттерсон) она показана белой.

#### Трости

Носились вне строя генералами, штаб- и обер-офицерами до 10.03.1807 г. Унтер-офицерам трости с костяным набалдашником и медным наконечником были положены как в строю, так и вне строя. На всех рисунках в трудах Висковатова, Звегинцева и др. унтер-офицеры кавалерии в конном строю в описываемый период ошибочно изображены без тростей, которые по описанию зацеплялись своим темляком за головку правого пистолета, а нижним концом пропускались за пантерси.

#### Чепраки и чушки офицеров и генералов пехоты

В царствование Павла I в тяжелой гвардейской пехоте всем штаб-офицерам и адъютантам были положены темно-зеленые чепраки и чушки с золотыми императорскими вензелями под короной, обложенные золотым галуном. Генералы, согласно описаниям, имели чепраки и чушки аналогичные офицерским. Однако вопреки устоявшемуся мнению, на всех конных портретах Павла I и его генералов (художники Майр, Аткинсон, Саундерс, Новелли, Лори, Сергеев) их чепрак и чушки имеют богатую обшивку золотыми галунами и бахромой. Такое украшение было традиционно для XVIII в., когда августейшие особы и высшие чины их армий имели под собой в конном строю обильно декорированный гербами, звездами



*Гравюра С. Кардelli по оригиналу Г.И. Узрюмова (?). Конный портрет императора Александра I. За основу взят портрет К.-Ф. Кюгельхена, написанный им в 1801 г. Можно отметить характерные детали того времени в костюме императора: невысокий султан струсаового пера, перчатки с крагенами, высокие сапоги с расструбами.*

ми, растительным орнаментом, позументами и бахромой конский убор. Так, на картине И.Б. Ламии - младшего "Император Павел I со свитой" написанную в 1799-1802 гг., император изображен в мундире лейб-гвардии Преображенского полка образца марта 1800 г. на коне, идущем под синим чепраком с богатым декором и бахромой. На синих же чушках с тем же декором и бахромой, вышит мальтийский крест в сиянии в виде восьмиконечной звезды. Великие князья Александр и Константин, изображенные соответственно в мундирах лейб-гвардии Семеновского и Измайловского полков имеют под собой красные чепраки, украшенные бахромой и растительным орнаментом из пересекающихся ромбов и овалов, под которыми помещен двойной галун с зубцообразными городками. Такие же украшения имеют и чушки, на которых, также как и в углах чепрака помещено изображение вазы с растительным украшением.

Описание чепраков и чушек, использовавшихся в первые годы царствования Александра I, в трудах по униформологии дается в неполном объеме. Так, согласно Звегинцова чепраки и чушки генералов и офицеров тяжелой пехоты с марта 1801 г. по июль 1803 г. соответствовали "павловским", но не имели вензелей. На картинах же того времени, например Патерсона, на темно-зеленых чепраках с золотым галуном в один ряд можно разглядеть в углах узор, напоминающий вензель. Также встречаются изображения красного чепрака с галуном в один ряд и вензелями, хотя возможно это чепрак офицеров Свиты Его Величества. Генералы же тяжелой пехоты, по традиции XVIII в., сохраняли богато расшитый конский убор. Именно под таким чепраком изображен конь на гравированном конном портрете императора

Александра Павловича 1801-1802 гг. работы Карделли. Чепрак и чушки расшиты по периметру бордюром в виде растительного орнамента и украшены, как и генеральские чепраки времен Екатерины II, изображением государственного герба в виде орла с поднятыми крыльями. Дополнительно по всем краям чепрак и чушки обшиты бахромой.

29.06.1803 г. генералам, штаб-офицерам и адъютантам были даны, без различия чинов, новые чепраки и чушки с накладными андреевскими серебряными звездами: красные в тяжелой пехоте, светло-зеленые в легкой пехоте, темно-зеленые в гарнизонном батальоне и пешей артиллерии. По периметру чепраки и чушки (только по низу) обкладывались двойным золотым галуном, в лейб-гвардии Гарнизонном батальоне серебряным. Вдоль галуна в артиллерии шла красная выпушка. "Окладка" (лампас) между галунами различалася по цвету: Преображенский полк – темно-зеленый, Семеновский полк – светло- васильково- синий, Измайловский полк – белый, Егерский батальон – оранжевый, Артиллерийский батальон – черный, Гарнизонный батальон – красный.

### Чепраки и чушки тяжелой кавалерии

Впервые вид новых чепрака и чушек лейб-гвардии Конного полка был дан 17.03.1802 г. в "Описании о покро и шитье мундиров в Кирасирских и Драгунских полках" (Звегинцова)



*Фрагмент литографии с акварели К.К. Пиратского "Офицер и рядовой лейб-гвардии Конного полка. 1798-1801 гг." Такое сочетание формы и прически времен Павла I с закругленным чепраком и пятиугольными чушками конского убора можно отнести к началу апреля 1801 г. Именно в таком виде представили рядовые конногвардейцы эскадрона Саблукова перед императрицей Марии Федоровной в Павловске. Только расшивка ташки, чушек и чепрака была не гвардейского басона (как в 1802 г.), а желтого с красными выпушками. Короны над звездами в это время уже не нашивались.*

гинцов дает его только с 29.12.1802 г., опираясь на утвержденные штаты). Тогда же (в марте) были утверждены новые образцы чепраков и чушек для Кавалергардского полка. По воспоминаниям же полковника Конной гвардии Н.А. Саблукова новый конный убор появился раньше указанных дат: "Весною, того же года (т.е. 1801), вскоре после Пасхи (24 марта), императрица мать выразила желание удалиться в свою летнюю резиденцию, Павловск... император спросил Ея Величество, какой караул она желает иметь в Павловске? ... - "Только эскадрон Саблукова", отвечала Императрица. Я тотчас был командирован в Павловск и эскадрон мой, по особому повелению государя, был снабжен новыми чепраками, патронташами и пистолетными кобурами с андреевской звездой, имеющей, как известно, надпись с девизом "За Веру и Верность". Эта почетная награда, как справедливая дань безукоризненности нашего поведения во время заговора, была дана сначала моему эскадрону, а затем распространена на всю Конную гвардию. Кавалергардский полк, принимавший столь деятельное участие в заговоре, был чрезвычайно обижен, что столь видное отличие дано было исключительно нашему полку. Генерал Уваров горько жаловался на это, и тогда государь, в видах примирения велел дать эту звезду всем кирасирам и штабу армии..." Исходя из вышеприведенного, картина эволюции чепраков и чушек складывается следующая.

Первоначально прямоугольные чепрак и чушки в полках были те же, что и при Павле I. В лейб-гвардии Конном полку синие, у офицеров обложенные золотым галуном, у нижних чинов желтым басоном с красными выпушками (Звегинцов дает обшивку желтым басоном в два ряда с красной выкладкой между ними). В Кавалергардском полку чепрак и чушки красные, у офицеров обложенные золотым галуном в два ряда, у нижних чинов малиново-черным басоном в два ряда. Звезды в Конном полку ордена Святого Андрея Первозванного, т.е. с надписью "За Веру и Верность", у офицеров серебряные, у нижних чинов белые шитые под желтой короной. Звезды в Кавалергардском полку (по Звегинцову) без надписи, у нижних чинов белого металла, у офицеров серебряные. На звезды у всех чинов наложен большой черный двуглавый орел.

В конце марта, начале апреля 1801 г. сначала одному эскадрону Саблукова, а затем и всей Конной гвардии присвоены чепраки и чушки новой формы и расшивки, с сохранением синего цвета. У нижних чинов чепраки с закругленными углами и пятиугольными чушками были обложены желтым (палевым) басоном и украшены белыми шитыми андреевскими звездами. У офицеров чепраки с прямыми углами и круглыми чушками были обложены золотым галуном и украшены серебряными андреевскими звездами. Судя по подлинным образцам из оружейной галереи Гатчинского дворца, басон и галун имели по краям красную выпушку.



*"Историческое описание...", т. 15, ил. № 2005 "Офицер Кавалергардского полка". Черный и белый цвет на плюмаже каски перепутаны местами.*

К сентябрю 1801 г. (т.е. к коронационным торжествам) Кавалергардский полк, вероятно, получил новые чепраки и чушки того же красного цвета, напомнившие образец 1797 г., только без бахромы. Они соответствовали конногвардейским, но обшивка у всех чинов была серебряная, а у нижних чинов углы чепраков прямые. Звезды оставались такими же, как в царствование Павла I.

17.03.1802 г. все вышеописанные изменения в полках были официально утверждены, чему доказательством может служить ссылка в "Описании..." на уже существовавшие образцы чепраков и чушек в лейб-гвардии Конном полку. Некоторым изменениям подверглась лишь обшивка чепраков и чушек у нижних чинов. В Конном полку она стала гвардейского красно-желтого басона, а в кавалергардском полку зубчатой серебряной. Тогда же звезды у кавалергардов стали андреевскими. 14.03.1803 г. в Кавалергардском полку чепраки и чушки нижних чинов (штаты, пункт №110) стали обкладываться желтым басоном в два ряда и черной суконной выкладкой между ними. В Конном полку обшивка басоном такая же, но выкладка красная и форма чепрака прямоугольная (по устоявшейся версии обшивка сменилась 26.05.1804 г.). 26.04.1804 г. обшивка офицерских чепраков и чушек стала такая же, как у нижних чинов, только вместо басона нашит галун по прибору, а выкладка у кавалергардов бархатная.

### Вице-чепраки тяжелой кавалерии

Появление вице-чепраков и вице-чушек у офицеров тяжелой кавалерии исследователи относят к 29.12.1802 г. в лейб-гвардии Конном полку и 14.03.1804 г. в Кавалергардском полку. Судя же по иконографическим источникам (работы Сергеева, Щедрина) вице-чепраки под офицерами тяжелой кавалерии появились еще при императоре Павле I. В первом полку они были синими, ук-

рашенными золотыми шнурями в виде банта и с выкладкой в один ряд золотого галуна. Во втором полку чепраки и чушки черные бархатные, шнуры и выкладка серебряные. О дальнейшей эволюции этого вида конского убора вплоть до начала царствования императора Николая I имеются лишь отрывочные сведения. У Висковатова и Звенигина изображение вице-чепраков дано лишь на период до 1807 г., под офицерами в темно-зеленых виц-мундирах. На упоминавшейся уже акварели Краузе второй половины 1810-х гг. на жеребце под полковником Кавалергардского полка (в красном виц-мундире) изображен вице-чепрак, аналогичный чепраку, но с заменой звезд на шнурь. На карикатурах того же времени, нарисованных флигель-адъютантом В.И. Апраксиным 2-м на великого князя Константина Павловича (в темно-зеленом виц-мундире лейб-гвардии Подольского кирасирского полка) вице-чепрак имеет обшивку галуна в один ряд. С начала царствования Николая I и вплоть до первых лет царствования Александра II художники (Гау, Крюгер, Пиратский) вице-чепраки и вице-чушки в тяжелой кавалерии изображали с обкладкой галуном в один ряд. Из всего вышеперечисленного эволюцию вице-чепраков можно восстановить следующим образом.

До 26.05.1804 г. в тяжелой кавалерии использовались описанные в начале темы вице-чепраки и вице-чушки. С вышеозначенной даты при красных виц-мундирах офицеры получили вице-чепраки и вице-чушки аналогичные парадному конскому убору, но с заменой звезд на шнурь. При темно-зеленных мундирах офицеры продолжали использовать старые образцы уборов. В начале царствования Николая I вице-чепраки и вице-чушки, аналогичные парадным, были отменены.

### Чепраки лейб-Казачьего полка и конной артиллерии

Чепрак у казаков былложен красный с обкладкой по краям и поперек задних углов белой тесьмы (нижние чины) или серебряного галуна (офицеры). На некоторых рисунках художников того времени (Дамам-Демартре, Патерсон) у нижних чинов ольстры (по штатам 1798 г. были положены унтер-офицерам и трубачам) закрыты красными чушками с соответствующей обкладкой, а чепраки не имеют обкладки поперек углов.

В конной роте лейб-гвардии Артиллерийского батальона до введения вальтрапов 18.05.1801 г. использовались чепраки предыдущего царствования – темно-зеленые прямоугольные с обкладкой и вензелями палевыми у нижних чинов, и золотыми у офицеров. Венzelь нового императора располагался и на прямоугольных чушках, которые были положены только офицерам и унтер-офицерам.

### Вальтрапы легкой кавалерии и конной артиллерии

В лейб-Гусарском полку суконные вальтрапы первоначально малиновые, с 11.05.1801 г. красные, а украшения анало-

гичны украшениям ташек. С 29.12.1802 г. вальтрапы стали синими, с обшивкой у офицеров золотого галуна и шнуром. В углах, и спереди и сзади, помещен императорский венzelь под короной в окружении арматуры, вышитой золотой, серебряной и шелковой нитями. У нижних чинов выкладка желтая городками, с четырьмя рядами желтых и красных шнурков, венzelь желтый, обширен красным шнуром. По штатам (пункт №112) вокруг вензеля положено было нашивать лавры, но ни у кого из исследователей об этом ничего не написано.

В уланском Цесаревича полку вальтрапы с 26.09.1803 г. положены были темно-синие. У нижних чинов обкладка (лампас), выпушка и венzelь под короной алые, причем венzelь обширен черным шнуром. У офицеров вальтрап украшен золотым императорским вензелем под короной и обложен золотым галуном в два ряда с алоей выкладкой между ними. На рисунке же Орловского вальтрапа под самим Цесаревичем показан с обшивкой только алого сукна, т.е. как у нижних чинов. Вероятно, рисунок нарисован еще до утверждения уланской формы, либо офицеры полка имели кроме вальтрапа еще и вице-вальтрапы (по аналогии с вице-вальтрапами гвардейской кавалерии времен Николая I и Александра II).

В конной артиллерии 18.05.1801 г. введен вальтрап темно-зеленый со светло-палевовой гарусной выкладкой и вензелем у нижних чинов. У офицеров выкладка и венzelь золотые. С 17.12.1803 г. у нижних чинов гарус заменен гвардейским красно-желтым басоном, а у офицеров венzelь заменен серебряной звездой, и выкладка получила красную выпушку.

### Ташки

В царствование Павла I ташки были положены нижним чинам тяжелой кавалерии и всем чинам гусарских полков. В Кавалергардском полку крышки ташек были алоого сукна с вышитой восьмилучевой звездой и обкладкой, аналогичной обкладке вальтрапа. В Конном полку схема украшения была та же, только сукно синее и над андреевской звездой до апреля 1801 г. желтая корона. В Конном полку ташки были отменены 17.03.1802 г., в Кавалергардском полку 6.11.1803 г.

В лейб-Гусарском полку крышки ташек нижних чинов сначала были малиновые с палевыми зубчатой тесьмой и овалом под короной. В овале располагался черный двуглавый орел с одним поднятым и одним опущенным крылом, с белым щитком на груди с императорским вензелем. У офицеров обшивка ташки и орел были золотыми. С 11.05.1801 г. крышка стала красной, с желтыми обшивкой и императорским вензелем под короной у нижних чинов. У офицеров зубчатый галун, корона, медальон палевого овала из воинской арматуры (значения, ливавры и прочее) в середине ташки золотые. Орел в овале черный. 29.12.1802 г. украшения на крышке вновь поменялись. У нижних чинов выкладка стала в виде треугольных городков и венzelя под короной желтого цвета, обширен черным шнуром. По штатам



*Н.х. Портрет офицера Кавалергардского полка А.А. Яхонтова. 1802-1804 гг. Волосы на голове офицера взбиты и спускаются на лоб мелкими прядями с пробором. Очевидно, портрет был заказан Яхонтовым художнику при поступлении первого 26 сентября 1802 г. в Кавалергардский полк. Также можно отметить присутствие на левом плече молодого офицера эполета с тонкой бахромой, а также белый плюмаж на шляпе.*

там (пункт №104) также положено было накидывать на крышку ташки лавры, но ни у кого из исследователей они не упоминаются. У офицеров крышка ташки была богато расшита золотым шитьем и украшена вензелем, под которым нашивались ветви, две из которых золотые, а противоположная пальмовая зеленого шелка. На портрете Н.Х. Витгенштейна в форме гвардейских гусар работы Д. Доу изображена именно такая ташка. На акварели же Краузе у обер-офицера на ташке все ветви показаны золотыми.

### Прическа офицеров

Уже на следующий день после смерти императора Павла I некоторые офицеры столичного гарнизона обрезали косы и под-



*Н.х. Портрет офицера Кавалергардского полка П.П. Сухнелена. 1807-1809 гг.*

стриглись по последней парижской моде. Снова в строю, как и на закате "золотого века Екатерины" замелькали античные прически в стиле *a la Titus* и *a la Каракалла* вкупе с короткой косой "*flambeau d'amour*" ("факел любви"). Практически сразу же появились бакенбарды, запрещенные покойным императором. В первое время после дворцовского переворота модными были прически с обрезанной коротко косой и со спущенными на лоб отдельными крупными прядями волос - эсперансами. Также в ходу была прическа с зачесанными назад волосами. Позже "*щеголи сбивали волосы на верху головы (тупей), и всю красу поставляли в висках, эсперансах и широкой, короткой косе*". В мае 1801 г. в Санкт-Петербург из Парижа прибыл один из любимцев Первого Консула Франции Наполеона Бонапарта - его адъютант, генерал Дюрок. По воспоминаниям современников "*волосы у него были темного цвета, остриженные ровно на всей голове, и курчавые. Он не пудрился. Впервые мы увидели человека в военном мундире без косы и без пудры. Его прическа вошла в моду... и называлась a la Duroc*". И хотя ставший модным в свете посланик Наполеона игнорировал пудру, "*показаться в люди без пудры означало тогда высшую степень небрежения и невежливости. Надлежало пудриться и поправлять прическу несколько раз в день, утром, к обеду и к вечеру*". Попытки же офицеров показаться на людях с вымытой головой пресекались, ибо Александр I это было не по душе и "*весьма не нравилось*". Что касается некоторых высших чинов армии, то они отдавали предпочтение прическе XVIII в., прическам своей молодости - с пучками и косой. С такой прической член Воинской Комиссии генерал-от-инфanterии И.В. Ламб позировал осенью 1801 г. неизвестному художнику (ранее портрет приписывали кисти Д.Г. Левицкого).

В период 1803-1804 гг. волосы на всей голове слегка взбивали на пробор, спуская спереди на лоб или мелкими прядями или равномерно расчесанными. К 1805 году в моду вошел взбитый кок. В декабре 1806 г. генералам и офицерам было разрешено иметь прическу с косой или без неё, а в 1807 г. косу повелено было обрезать и пудрить волосы только на парады и при выходе ко Двору. А так как парадов и прочих торжеств в столице и её окрестностях было более чем предостаточно, офицерам приходилось быть "*всегда под пудрой*", вплоть до окончательной ее отмены 6.12.1809 года. А вот с косой офицеры расстались, несмотря на официальный указ 1806 года, еще до декабря 1805 года. Как пример можно привести прижизненный портрет флигель-адъютанта Свиты Его Величества графа Фердинанда фон Тизенгаузена, хранившегося в частной коллекции в Брюсселе (Бельгия). Положенная по форме коса у молодого офицера отсутствует, хотя граф, смертельно раненный под Аустерлицем 20.11.(2.12.) 1805 г. (его подвиг послужил Л.Н. Толстому прообразом к сцене ранения Андрея Болконского в романе "Война и мир"), скончался через три дня после сражения. Этот же портрет (без косы) воспроизведен на кенотафе (надгробии) Ф. фон Тизенгаузена в соборной церкви г. Таллинна (Эстония).

### Прическа нижних чинов

На оставление в обиходе солдат косы и пудры настоял Цесаревич Константин Павлович и поддерживавшей его в Воинской Комиссии генерал-от-инфanterии И.В. Ламб, утверждавшие, что следует "...*олос у солдат не обрезывать, но завязывать или заплетать, для того чтобы не оставить их в виде, мужикам свойственным*". Нижним чинам с 9.04.1801 г. приказано было обрезать букли и косу, имея последнюю в 4 вершка длиной и перевязанной на уровне середины воротника черной шерстяной лентой. У гусар по традиции XVIII в. в добавление к косе на висках были оставлены локонны. Пудра употреблялась нижними чинами только для парадов и праздников, а на походе разрешено было не пудриться, как, например с 17.07.1805 г., когда нижним чинам гвардии было Высочайше повелено "*перед выступлением в поход вымывать себе головы и чесаться просто до самого прибытия в назначенное место*".

2.12.1806 г. "*Государь Император, в облегчение войск, Высочайше повелеть соизволил всем нижним воинским чинам, исключая Гвардии и гусарских полков, обрезать косы под гребенку...*". В некоторых работах по униформологии этот приказ был слегка искажен, так как слово "исключая" в них почему-то заменили словом "включая". Косы же в гвардии обрезали, согласно "*Подробному известию о лейб-гвардии Семеновском полку*" А. Писарева в 1807 г., а гусары расстались со своими локонами в 1809 г. При этом многие исследователи и художники впали в заблуждение относительно причесок гвардейцев, "лишив" их пудры уже в 1806 г., хотя по Писареву только "*в 1809 году приказано всем чинам не пудриться*". До этого же обилие смотров и парадов в столичном гарнизоне обязывало нижних чинов оставаться большую часть времени в строю "*под пудрою и нафабренными усами*".

### Усы

По традиции XVIII в. в пехоте усы и большие бакенбарды до линии рта являлись исключительной привилегией grenadier. Прочие нижние чины пехоты и артиллерии усов не имели. В кавалерии усы было положено носить всем нижним чинам. Среди офицеров и генералов привилегией ношения усов обладали только гусарские, уланские и казачьи офицеры, что, впрочем, не мешало офицерам других частей пытаться украсить свое лицо этой прихотью природы. Однако если такой офицер попадался на глаза начальству, особенно Цесаревичу Константину Павловичу или самому императору, то наказание было неизбежно. В противоположность этому, нижние чины из дворян в Кавалергардском полку, памятую о его привилегированности, старались усов не носить. Эти вольности вызвали к жизни указание эскадронным командирам кавалергардов от 5.12.1802 г. "...*иметь наистройнейшее наблюдение, дабы, как кавалергарды, так и унтер-офицеры, хотя из дворян, все носили усы, у кого природных нет, те бы имели накладные*".





Полковник лейб-гвардии  
Семеновского полка, 1801–1802 гг.



Офицер лейб-Гусарского полка,  
1803–1809 гг.



Бомбардир пеших артиллерийских  
рот лейб-гвардии Артиллерийского  
батальона, 1806–1807 гг.



Юнкер лейб-гвардии  
Егерского полка, 1806–  
1807 гг.



На фотографиях изображен нестроевой  
нижний чин, цирюльник Лейб-гвардии Преоб-  
раженского полка в форме на 1805 г.  
Реконструкция С.В. Прокоповича

